Кс 251
27
279
Ас. Ис.

С. И. Уманецъ.

Библиотека Университета Варшавского

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

ВЪ ИСЛАМѢ.

(ОПЫТЪ ИСТОРІИ МУСУЛЬМАНСКАГО СЕКТАНТСТВА ОТЪ СМЕРТИ МУХАММЕДА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ)

279

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича,—Вас. Остр., 2 лин., 7.
1890.

25

№ 221 Сол.
II/114
Re D1.

С. И. Уманецъ.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

ВЪ ИСЛАМѢ.

(ОПЫТЪ ИСТОРІИ МУСУЛЬМАНСКАГО СЕКТАНТСТВА ОТЪ СМЕРТИ МУХАММЕДА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ).

№ 1600

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц.И.К.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.
1890.

ИПОГРАФІЯ
М. СТАСЮЛЕВИЧА
1889
391267

Дозволено цензурою. Спб., 3 января 1890 г.

ОТЪ АВТОРА.

Настоящій краткій очеркъ возникновенія и развитія сектантства въ исламѣ со смерти Мухаммеда до нашихъ дней, печатавшійся въ 1887—1888 г. въ органѣ с.-петербургской духовной академіи, „Христіанскомъ Чтеніи", — первый на русскомъ языкѣ опытъ систематической исторіи важнѣйшихъ мусульманскихъ сектъ Востока и Запада.

Издавая его отдѣльною книгою, я, не дѣлая въ немъ никакихъ существенныхъ измѣненій и дополненій, постарался исправить допущенныя мною въ немъ погрѣшности, главнымъ образомъ, въ транскрипціи арабскихъ именъ, указанныя мнѣ компетентными въ этомъ лицами, за что приношу имъ сердечную признательность.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, не могу не выразить крайняго огорченія, что, при составленіи моей статьи, мнѣ вовсе не приходилось встрѣчаться съ русскими сочиненіями по исторіи мусульманскаго сектантства. Даже и монографій по этому вопросу мнѣ почти вовсе не случалось видѣть. Кромѣ извѣстнаго изслѣдованія о бабизмѣ мирзы Казамъ-Бека, да недавно вышедшей въ свѣтъ брошюры г. Позднева „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ. Оренбургъ, 1888 г.",

являющейся лишь пересказомъ англійскаго сочиненія Brown'a, — The dervishes or oriental spiritualism. London. 1868, по-русски, насколько я знаю, нѣтъ ничего, или, по-крайней мѣрѣ, очень мало, что могло бы, хотя сколько нибудь, познакомить русскую публику съ мусульманскимъ расколомъ, явленіемъ несомнѣнной важности и интереса, какъ для психологически-философскихъ изслѣдованій, такъ и для задачъ миссіонерства.

Я буду очень счастливъ, если трудъ мой послужитъ въ пользу.

С. Уманецъ.

15 Декабря 1889 г.
С.-Петербургъ.

ГЛАВА I.

Исламъ при первыхъ халифахъ.—Причины развитія сектъ.—Вліяніе Персіи на умственное броженіе въ исламѣ.—Внутреннее состояніе Персіи въ эпоху покоренія ея арабами. — Два рѣзко обозначенныя направленія мусульманскихъ сектъ.—Сунниты.—Обожаніе пророка.—Культъ святыхъ. — Хасанъ Басорскій и его школа.—Абу-Хузайфа-Васыль-ибнъ-Атà († 748 или 749 г.).—Мутазилиты.—Абу-Гузайль.—Наззамъ (835).—Бисръ-ибнъ-ал-Мутамиръ. — Муаммаръ-ибнъ-Аббадъ. — Тумама († около 213 г.).—Амръ-ибнъ-Бахръ-ал-Джахизъ. — Джуббаи. — Абу-Гашимъ. — Муздаръ.—Защитники правовѣрія: Абу-Хамедъ-Мухаммедъ-ибнъ-Мухаммедъ-Газали и Абу-Хасанъ-ал-Ашари.—Гоненіе мутазилитовъ при халифѣ Ал-Кадирѣ (1017 и 1018 г.).—Торжество мутазилитовъ при халифахъ Ал-Мамунѣ (813—833) и Ватыкѣ (842—847 г.).—Торжество правовѣрія при халифѣ Мутевеккилѣ (847—861).- Ибадиты и Зейдиты.—Морджиты.—Джабариты.—Сифатиты.

Послѣ смерти Мухаммеда не долго сохранился исламъ въ своей первоначальной чистотѣ,—всего лишь впродолженіи 24 лѣтъ, т.-е. при трехъ первыхъ халифахъ (632—656). Своей сухой обрядовой стороной и смутной, слабо развитой догматикой онъ мало давалъ уму и сердцу. Узкія рамки его міровоззрѣнія не могли долго сдерживать напора пытливой мысли его приверженцевъ. Смѣлые запросы духа не удовлетворялись мертвою рутиной Курана, не дававшаго простора человѣческой мысли и требовавшаго отъ каждаго мусульманина одной слѣпой вѣры въ Аллаха и строгаго исполненія обрядовъ, предписанныхъ пророкомъ.

Разладъ религіозной мысли въ исламѣ вскорѣ обнаружился: одни держались буквы, другіе жаждали духа, одни ставили религію внѣ разума, слѣпо ей вѣря и не смѣя посягать освѣ-

щать ее разумомъ, другіе стремились согласить основы религіи съ требованіями разсудка.

Отсюда—начало религіозно-философскихъ системъ, во множествѣ образовавшихся въ исламѣ, отсюда — возникновеніе многочисленныхъ сектъ, и чисто религіознаго, и политически-религіознаго характера. Умственному броженію въ исламѣ, раздѣлившему его на множество философскихъ, религіозныхъ и политическихъ школъ и толковъ, весьма много способствовало завоеваніе арабами Персіи и обращеніе въ исламъ большаго количества персовъ, внесшихъ съ собою въ мусульманскій міръ философскія идеи Заратустры, Будды и греческихъ мыслителей, и давшихъ исламу тотъ толчекъ, которому онъ обязанъ своимъ послѣдующимъ развитіемъ и силой [1]). Древняя религія персовъ, возродившаяся на почвѣ брамизма, имѣла своимъ основателемъ Заратустру Спитаму [2]) и получила окончательное развитіе при жрецахъ, заступившихъ его мѣсто. Въ эпоху покоренія Персіи арабами ея религія уже отживала свой вѣкъ, потерявъ свою первоначальную силу и чистоту. Еще со времени покоренія Персіи Александромъ Македонскимъ ея древняя религія перестала быть религіей государства и затѣмъ уже никогда не подымалась до первоначальной высоты. Правда, позднѣе, она получила поддержку при Сассанидахъ, которые, стремясь (въ 3 мъ вѣкѣ нашей эры) упрочить за собою корону, старались овладѣть расположеніемъ народа, обѣщая ему возстановленіе парсизма. Девизомъ ихъ было: тронъ—опора алтаря, алтарь—опора трона. Цари этой династіи искали сближенія со жрецами Заратустрова ученія, но ихъ старанія не имѣли успѣха и парсизмъ никогда уже не пріобрѣталъ прежняго значенія. Сильныя внѣшнія вліянія уже давали себя чувствовать и новыя идеи, между прочимъ, идеи греческой философіи и христіанства, уже успѣли про-

---

[1]) Essai sur l'histoire de l'Islamisme par R. Dozy, Paris, 1879, стр. 189 и слѣд.

[2]) Масуди, знаменитый арабскій историкъ и путешественникъ (950 г.), опредѣляетъ время жизни Заратустры за 280 лѣтъ до Александра Македонскаго, т.-е. приблизительно около 516 г. до Р. Х. См. Martin Haug,— Essays on the sacred language, writings and religion of the Parsees, Bombay, 1862, p. 12.

никнуть въ предѣлы Персіи. — Хозревъ Нуширванъ, либералъ своего времени, принялъ къ своему двору греческихъ мудрецовъ, преслѣдуемыхъ Юстиніаномъ, и приказалъ перевести творенія Платона и Аристотеля. Издавна, можетъ быть, даже во время владычества грековъ въ Индіи [1]), буддійскіе миссіонеры [2]) проповѣдывали въ провинціяхъ Персіи. Они утверждали, что Будда былъ посланникомъ божіимъ, посредникомъ между творцомъ и его твореніями, и что нужно заботиться не объ этомъ мірѣ, а о будущемъ. Такимъ образомъ образовались секты, которыя, требуя соціальныхъ реформъ, примѣшивали къ парсизму новые догматы, напр., догматъ переселенія душъ, столь же свойственный брамизму, какъ и буддизму, откровенія отъ Бога первому человѣку, воплощенія божества въ особѣ правителя [3]) и проч.

Большія секты, въ свою очередь, подраздѣлялись на второстепенныя. Словомъ, Персія была очагомъ религіознаго броженія; въ ней всевозможныя философскіе и религіозные толки находили себѣ пріютъ. Что случается обыкновенно при усиленной работѣ религіозно-философской мысли, случилось и на этотъ разъ: появились раціоналисты, философы, отвергающіе всякое божественное откровеніе. Поклонниковъ натурилистическихъ воззрѣній, издревле существовавшихъ въ Персіи, оказалось немало. Они проповѣдывали любовь къ ближнему, обузданіе страстей, умерщвленіе плоти, упражненіе въ терпѣніи и самоулучшеніи; они признавали Верховное Существо, провидѣніе и безсмертіе души. Но были и такіе, которые ничего этого не признавали: это были вольнодумцы въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Напрасно правительство и каста жрецовъ съ огнемъ и мечомъ ополчились противъ этихъ провозвѣстниковъ новыхъ идей: они этимъ возбудили только противъ себя ненависть, а это обстоятельство въ значительной степени облегчило завоеваніе Персіи арабами.

Въ самомъ жречествѣ произошелъ, наконецъ, расколъ: одна часть его придерживалась Авесты, а другая Зенда, тол-

---

[1]) Chwolsohn, Die Ssabier und die Ssabismus.

[2]) Будда умеръ въ 544 году до Р. Х. (по Бюрнуфу).

[3]) Въ Тибетѣ по сію пору Лама является воплощеніемъ божества.

кованія Авесты [1]). Со времени завоеванія Персіи арабами парсизмъ навсегда потерялъ значеніе господствующей религіи, да иначе не могло и быть при той тѣсной связи алтаря съ престоломъ, о которой мы только что говорили: паденіе одного неминуемо повлекло за собою паденіе другаго. Впрочемъ, парсизмъ не исчезъ вдругъ. Много персовъ оставались ему вѣрными и поддерживали культъ огня, хотя громадное большинство населенія Персіи приняло исламъ. Личныя выгоды главнымъ образомъ побуждали персовъ принимать мухаммеданство: они хотѣли быть освобожденными отъ податей. Кромѣ того, каждый персъ, не перестающій помнить о славномъ прошломъ своей родины, лишь сдѣлавшись мусульманиномъ, могъ избавиться отъ того унизительнаго для его гордости положенія, въ которое поставила его побѣда арабовъ надъ его страною. Впрочемъ, нужно замѣтить, что исламъ со своимъ міровоззрѣніемъ не былъ чуждъ персамъ. Напротивъ, между обѣими религіями было много точекъ соприкосновенія. Еще больше общаго исламъ имѣлъ съ сектами, какъ, напр., Манихеями и послѣдователями Маздака.

Таково было внутреннее состояніе Персіи въ эпоху ея покоренія арабами.

Обращеніе персовъ въ исламъ было во всѣхъ отношеніяхъ для него выгодно. Въ противоположность склонности арабовъ къ религіозному индифферентизму персы были полны религіознаго пыла и одушевленія. Какъ привычные къ научнымъ занятіямъ, они стали творцами мусульманской теологіи. „Боль-

---

[1]) Масуди говоритъ слѣдующее о священныхъ книгахъ Парсисовъ: Первая книга, написанная Заратустрой (или Зерадугитомъ), была Авеста. Персы не были въ состояніи понимать ее; тогда Заратустра составилъ на нее толкованія, названныя Зендомъ. Впослѣдствіи онъ составилъ толкованія на эти толкованія и назвалъ ихъ Пазендомъ. Послѣ его смерти появились толкованія его толкованій и объясненія всѣхъ имъ составленныхъ, только что нами упомянутыхъ, книгъ подъ названіемъ Язда. Haug, op. cit. p. 11—12. О Зендъ-Авестѣ подробныя свѣдѣнія ibid. p. 120—224. О Заратустрѣ и священныхъ книгахъ Парсисовъ см. еще History of the Parsis by Dosobhai Framji Karaka, London, 1884, vol. I. p. 146—164; 165, 208, и Harlez,— Introduction à l'étude de l'Avesta et de la religion Mazdéene и его же Etudes avestiques и Des origines du Zoroastrisme.

шинство изучавшихъ наизусть священныя преданія ислама и тѣмъ сохранившихъ ихъ для потомства составляли персы, говоритъ арабскій историкъ Ибнъ-Халдунъ [1]). Мусульманскіе экзегеты и комментаторы Курана были, по большей части, изъ нихъ же, утверждаетъ тотъ же историкъ.

Только благодаря персамъ исламъ сталъ міровою силою. Одни арабы такой силой никогда бы его не сдѣлали! Однако, при всей пользѣ, принесенной исламу персами, они причинили ему не мало и вреда. Изъ числа признавшихъ мусульманство было много въ него не вѣровавшихъ, принявшихъ его безъ внутренняго убѣжденія. Одни находили, что оно даетъ мало; другіе, наоборотъ, что оно даетъ слишкомъ много. Мало—потому, что для перса, привыкшаго къ сложному культу своей прежней религіи, исламъ былъ слишкомъ простъ, сухъ, прозаиченъ; слишкомъ много—потому, что для свободомыслящихъ исламъ заключалъ въ себѣ множество элементовъ, по ихъ мнѣнію, вполнѣ безполезныхъ. Отсюда-то тѣ два рѣзко обозначенныя направленія, характеризующія мусульманскія секты: однѣ стремятся пріобщить къ мусульманству догматы другихъ религій; другія стараются упростить ученіе ислама до предѣловъ возможнаго.

Когда персы приняли мусульманство, они не нашли въ немъ твердо установившейся догмы. Вопросы о богопознаніи, свободѣ воли и предопредѣленіи оставались открытыми и давали поводъ къ разнорѣчивымъ толкованіямъ. Куранъ представляетъ Бога надѣленнымъ всѣми человѣческими качествами, до лица, рукъ и ногъ включительно. Мусульмане, правда, не понимали этихъ мѣстъ Курана къ буквальномъ смыслѣ, но и не давали себѣ труда долго останавливаться надъ этимъ вопросомъ. Они знали, что тотъ Богъ, о которомъ говоритъ имъ Куранъ, есть ихъ прежній „Алла-Таала“ и успокоивались на этомъ!

Сложный вопросъ о предопредѣленіи [2]) также не трево-

---

[1]) Prolégomènes d'Ibn-Khaldoun, tr. de Slane.

(Ибнъ-Халдунъ писалъ въ XIV в. Родился въ Тунисѣ, въ 1332 г., умеръ въ Египтѣ, въ 1406 г.).

[2]) О предопредѣленіи см. суры Курана: XI, 59; X, 26; X, 100; XVI, 95; VI, 125 и 150; VII, 99, 155, 185; IX, 27; X, 99; XIV, 4; XXII, 19; XXVIII, 68.

лись ихъ, они мало надъ нимъ думали, да едва ли и самъ пророкъ имѣлъ о немъ вполнѣ ясное, опредѣленное представленіе. По Курану, судьба каждаго правовѣрнаго не только заранѣе опредѣлена, но даже и записана; однако, Кураръ учитъ также, что ангелы вписываютъ дѣянія людей *послѣ того*, **какъ дѣянія сіи совершены.**

Какъ согласить первое положеніе со вторымъ? Эта неполнота, запутанность и неясность мусульманской догматики съ одной стороны, и пытливые запросы мысли, не удовлетворявшіеся рутиннымъ толкованіемъ религіи, предлагаемымъ сунитами, бывшихъ поклонниковъ Зороастрова ученія и нечуждыхъ греческой мудрости персовъ съ другой, — вотъ та почва, на которой зародились секты, быстро смѣняя одна другую и угасая, часто въ потокахъ крови.

Что же сдѣлали тѣмъ временемъ сунниты, эти ревнители „правовѣрія", непоколебимые почитатели (Сунны [1]), представители строгаго мусульманства, оберегатели чистоты вѣры, преданной пророкомъ? Они коснѣли въ безпредѣльномъ обожаніи личности „Посланника Божія" (Ресуль-Иллахи), переходящемъ въ его обоготвореніе, напоминающее собою фетишизмъ ихъ предковъ [2]).

Слѣпое подчиненіе буквѣ Корана было доведено у нихъ до крайнихъ предѣловъ. Масса новыхъ, болѣе или менѣе не-

[1]) „Сунна (въ европ. произношеніи сунна) значитъ привычка, правила жизни; все, что Мухаммедъ говорилъ и дѣлалъ на поприщѣ религіи и обрядовъ, называется сунна; оно передано потомству ближайшими учениками его, а потому и самое преданіе носитъ вообще имя сунна. Шииты отвергаютъ все то изъ этихъ преданій, что не перешло къ потомству посредствомъ ихъ собственныхъ имамовъ. На этомъ основаніи „сунниты" поняли это имя въ смыслѣ сословія, исповѣдующаго ученіе сунна, а шииты, сами отвергающіе огромную часть сунна, называютъ себя шіа, т. е. словомъ, которое значитъ явно протестующее въ пользу правнука дѣда и его правовѣрнаго—первенцу ихъ имама—Али въ Халифатѣ" („Бабъ и бабиты" мирзы Каземъ Бека. Спб., 1865, стр. 143, прим. 1).

[2]) Многіе сектанты возставали противъ этого чрезмѣрнаго почитанія Мухаммеда. Такъ напр., мутазилитъ Ахмедъ-Ибнъ-Гаитъ утверждалъ, что Мухаммедъ не долженъ въ святые, какъ слишкомъ страстный поклонникъ, но правовѣрные слабо возражали на это, чувствуя справедливость этого замѣчанія.

остроумным, легкий преобладает в дремлющем („Сунна"). Они исчаждали личность пророка и выражали в ней остальные слова и дѣла, отъ которыхъ при жизни отъ тѣлесности бы отрекся. Ему приписывали бо́льшое родство, посредствомъ Бурāку, гдѣ Мухаммедъ самъ называетъ себя „простымъ человѣкомъ грѣшнымъ." Чудеса его, какъ напр. путешествіе въ Іерусалимъ и восшествіе на седьмое небо, пророкъ Абрахамъ фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію. Пришествіе Мухаммеда при концѣ міра, мысль въ высшей степени пророчественная Бурāку, возымѣла силу догмата. Легенда вложила даже въ уста самого пророка слѣдующія слова [1]: „Въ день страшнаго суда люди предстанутъ предъ Господомъ, исполненные страха. Они говорятъ: о, если бы мы могли найти ходатая предстателя предъ Господомъ! И люди обратятся къ Адаму и скажутъ ему: О, отецъ человѣковъ! Самъ Господь сотворилъ тебя и вдунулъ въ тебя дыханіе жизни. Онъ возвелъ тебя въ рай и повелѣлъ ангеламъ своимъ поклонить тебѣ, онъ научилъ тебя именамъ всѣхъ вещей, будь нашимъ предстателемъ предъ Господомъ! Но Адамъ отказется, говоря: Господь былъ гнѣвенъ сегодня, онъ запретилъ мнѣ вкушать плодъ отъ древа познанія, а я ослушался! Я полонъ смятенія въ виду собственной участи, обратитесь къ другому! Тогда они обратятся по очереди ко всѣмъ пророкамъ и, наконецъ, къ Іисусу, который направитъ ихъ къ Мухаммеду."

„Тогда я припадаю къ стопамъ Аллаха (далѣе вставка, какъ уже упомянуто, отъ лица самого Мухаммеда): умоляю выслушать мою просьбу, и онъ скажетъ мнѣ: О Мухаммедъ, подыми голову твою, проси и получишь просимое! Будь предстателемъ и я исполню! Тогда я поднимаю голову мою и сказываю: Господи! сжалься надъ моимъ народомъ! И Господь отвѣчаетъ мнѣ: Возьми сколько хочешь душъ отъ народа твоего и введи ихъ въ дверь одесную рая".

Если бы Мухаммедъ могъ слышать эти слова, вылетѣвшія изъ его уста его чрезмѣрно усердными послѣдователями, онъ, подобно Моисею, разбившему нѣкогда данныя ему въ горѣ скрижали, разорвалъ бы данный имъ арабамъ Коранъ!

Со временемъ сунниты поняли еще далѣе еще [illegible]

[1] [illegible] [illegible] [illegible]

безусловную святость Мухаммеда. По ихъ мнѣнію, душа пророка образована изъ искры божественнаго свѣта, до сотворенія міра. Болѣе того, основатели ислама есть причина существованія міра, рая и ада. Самъ Богъ, приступая къ міротворенію, произносилъ знаменитое „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ посланникъ Бога!“ [1]).

Какъ скоро забыли мусульмане ту глубокую покорность предъ Богомъ, которую проповѣдуетъ пророкъ, говоря о себѣ:

„Не былъ ли ты сиротою и не принялъ ли отъ тебя?

„Отъ нашелъ тебя заблудшимъ и направилъ,

„Отъ нашелъ тебя бѣднымъ и обогатилъ?“ [2]).

Не слѣдуетъ удивляться такому явному искаженію идей ислама. Подобное явленіе не ново въ исторіи религій. Ученики желая увеличить славу учителя, часто прибавляютъ къ его словамъ то, что, по ихъ мнѣнію, можетъ усугубить славу его ученія и почти всегда достигаютъ противоположнаго результата, безжалостно калѣча первоначальную мысль учителя. То же случилось и въ исламѣ. Начиная съ 3-го вѣка гиджры, благословеніе Мухаммеда является существенною частью мусульманской молитвы [3]). Почитаніе святыхъ, въ принципѣ противоположное исламу, стало принимать все большіе и большіе размѣры. Почитаніе святыхъ имѣетъ своимъ основаніемъ ученіе Курана о „святыхъ“ (праведникахъ, правоверныхъ), которыхъ Мухаммедъ въ порядкѣ небесной іерархіи ставитъ тотчасъ же послѣ пророковъ.

Названіе „святыхъ“ объ получили также и сотоварищи пророка его друзья, первые послѣдователи и распространители его ученія, которыхъ народная набожность наградила ореоломъ святости. Арабы вѣрили въ нравственную связь живыхъ съ умершими. Это дѣлало для суннитовъ еще болѣе священнымъ Медину, гдѣ находятся могилы пророка, Абу-Бекра и Омара. Съ своей стороны, шииты сотрудничающіе Сунну и не признающіе законности правленія 3-хъ первыхъ

[1]) Kremer, Ideen des Islam.

[2]) Куранъ, XCIII, 6—8.

[3]) См. весьма правдивое Гурнефорова (Tournefort, Voyage du Levant, Lyon, 1717, t. II, lettre XIV).

халифовъ [1]), посылали въ Кафъ [illegible] Али (4-му халифу, зятю Мухаммеда) и 11 Имамовъ, потомковъ его Хасану и Хусейну. Голова Хусейна отправлена въ Каиръ, а обагренная кровью рубашка его до [illegible] мести въ Испагани. Это неумѣренное почитаніе [illegible] решило сначала въ ихъ обожаніе, а затѣмъ [illegible] приписывать сверхъестественную силу и чудеса. [illegible] несмотря на сильную, но тщетную оппозицію [illegible] [illegible] [2]), а потомъ, уже въ нашемъ [illegible] [illegible] обрѣлъ на востокѣ большое развитіе. Глава [illegible] называется котбъ (полюсъ), т.-е. полюсъ мироздѣнія, онъ [illegible] бываетъ въ Меккѣ и имѣетъ своихъ помощниковъ [illegible] низшаго ранга, по одному на четырехъ подчиненныхъ [illegible] на семи земныхъ зонахъ. Они собираются на молитву [illegible] легендарную гору Кафъ [3]).

Неудивительно, что при такомъ состояніи суннизма, потерявшаго почти всякую окраску религіи, образовался какой-то пестрый калейдоскопъ [illegible] [illegible] и нелѣпыхъ теорій, [illegible] [illegible] сего, какъ оппозиція свѣта мрака, какъ [illegible] должно было явиться и явилось.

Первый отпоръ мертвящему суннизму [illegible] въ Басрѣ. Тамъ, уже въ первомъ вѣкѣ гиджры, возникла и развилась богословская школа, пріобрѣтшая вскорѣ [illegible] Во главѣ ея стоялъ Хасанъ Басорскій, [illegible] ника Зейнъ-Абдъ-Галиба и непосредственно [illegible] [illegible] рока. Хасанъ велъ въ высшей степени суровый образъ жизни и его, по истинѣ, можно считать основателемъ мусульманскаго аскетизма. Видѣть его на ристалищѣ было трудно, [illegible] [illegible]. Въ Аллахѣ онъ видѣлъ [illegible], [illegible]

---

[1]) О [illegible] [illegible]

[2]) О [illegible] и [illegible] [illegible]

[3]) Мусульманскій [illegible] [illegible] [illegible] — святыхъ. По его мнѣнію, [illegible] [illegible] пророковъ, [illegible] и мѣсяцъ [illegible] [illegible] [illegible]

ство. На жизнь смотрѣлъ онъ, какъ на трудный, тернистый путь пройти который есть подвигъ.

Умеренность и доброта, какъ средство возвышаться духомъ до понятія отдѣленнымъ лежитъ гѣра, усердно имъ проповѣдывалось. Хотя Хасанъ называлъ себя правовѣрнаго и присущей его характеру осторожности, но, тѣмъ не менѣе, былъ творцомъ мусудманской эстетики, которую, какъ свободомысліе не допускалъ сущимъ, закоснѣлый въ буквѣ закона, въ ней одной видѣвшій спасеніе.

Бассрская школа критически относилась къ Курану и Суннѣ. Она стала свободно обсуждать и объяснять основныя доктрины исламъ и, не стѣсняясь, указывать на нерѣдко встрѣчающіяся въ Куранѣ противорѣчія пророка, и съ самимъ собою, и, что еще хуже, со здравымъ смысломъ.

Ученикъ Хасана Абу-Хузайфа-Василь-ибнъ-Ата († 748 или 749 г.), по всей вѣроятности, перенесъ, основатель знаменитой впослѣдствіи секты мутазилитовъ [1], пошелъ несравненно дальше своего учителя. Во-первыхъ [2], онъ отрицалъ атрибуты Бога, исходя изъ того положенія, что, признавая вѣчными идею и атрибуты оной, тѣмъ самымъ признаешь два вѣчныхъ начала, два Бога. Это философское положеніе мы видимъ у него только еще въ зародышѣ. Впослѣдствіи оно было развито его учениками подъ вліяніемъ греческой философіи. Во-вторыхъ, онъ отстаивалъ свободу воли. Какимъ образомъ человѣкъ отвѣтственъ за проступки, кои ему, по Курану, присуждено совершить заранѣе? Или онъ не отвѣтственъ за нихъ вовсе, или же онъ отвѣтственъ за нихъ, пользуясь свободой воли. Отсюда истекаетъ, что доктрину предопредѣленія можно признавать лишь на-столько, на-сколько онъ относится до частныхъ случаевъ человѣческой жизни, но не моральныхъ дѣйствій людей, ихъ внутренней жизни и интеллектуальныхъ процессовъ. Въ третьихъ, Василь признавалъ существованіе чего-то вроде католическаго чистилища для тяжко согрѣшившихъ правовѣрныхъ, вопреки мнѣнію харидзитовъ, утверждавшихъ, что тяжкій грѣхъ ставитъ мусульманина на степень „кафира", т.-е

[1]) Секта мутазилитовъ основана между 748 и 748 гг. (Scholl. op. cit. стр. 208).

[2]) Dosy, op. cit. стр. 202

невѣрнаго, и мерджитовъ, по считанію ихъ, грѣшниковъ, такъ простыхъ отнимаемыми у правовѣрныхъ прямо быть спасены, если только вѣра сохраненнаго вѣрника, но, въ виду того, одна вѣра можетъ спасти, добрыя же дѣла быть вѣры не помогутъ. Отъ тѣхъ же болѣзней чужда теория Хасана, у которыхъ Василь, мало по-малу, совершенно разстается, вслѣдствіе чего онъ и ученики его и получили названіе мутазилитовъ, т. е. отщепенцевъ, изгнанниковъ [1]. Въ остальномъ они ставятъ очень низко пресмыкаемость пророка [2]. Основа обѣщанія въ религіи способъ достиженія политическихъ цѣлей.

Изъ наиболѣе выдающихся послѣдователей Василя упомянемъ Абу-л-Гузаля (умеръ между 840 и 849 г.). Онъ усиленно развивалъ и разработывалъ идеи Хасана, приводя къ своимъ воззрѣніямъ метафизическія тонкости греческихъ философовъ. Такъ, Богъ, по его мнѣнію, всеразумѣ, всемудрость, субстанцію коей онъ въ себѣ заключаетъ, господствуетъ—могуществомъ и т. далѣе [1]. Онъ допускаетъ свободу воли, но только въ границахъ немедленнаго времени, а въ дѣйствительной жизни. Онъ вѣритъ въ будущую жизнь, въ существованіе рая и ада. Онъ старается согласить исламъ съ идеями Платона и Аристотеля. Обращаемъ мы его заслуживаетъ особенно вниманія: онъ утверждаетъ, что человѣкъ долженъ дѣлать добро для добра и вообще истины истины, помимо какихъ бы то ни было религіозныхъ обязательствъ, помимо какого бы то ни было откровенія, безъ всякаго разсчета, что онъ будетъ за это вознагражденъ.

Наззамъ (около 845) выставлялъ противъ ученія Гузаля о необходимости существованія зла въ мірѣ, какъ необходимаго для міровой гармоніи, — ученіе, къ которому прибѣгали, чтобы примирить злое зло съ атрибутомъ божества божествомъ. Зло, по мнѣнію Наззама, не можетъ исходить отъ Бога, главнѣйшій атрибутъ котораго составляетъ справедливость, по-

[1]) Изъ [illegible] „[illegible]“, [illegible] Мутазилиты стали за [illegible] [illegible] именемъ, вслѣдствіе существованія [illegible] Мутазилуюшія слова. Кадариты [illegible] op. cit., стр. 206).

[2]) Scholl, op. cit. p. 362.

сомнительная, какъ таковая, съ фатализмомъ, коимъ поддерживается теорія о мірозданіи [1]). Богъ есть источникъ всякаго добра [2]). — Въ ученіи о сотвореніи міра Насамъ сходится съ Бурасомъ: міръ былъ созданъ словомъ Божіимъ. Форма вселенной была такая же. Всякое существо было создано согласно своему роду. Замѣчательно его ученіе о взаимныхъ отношеніяхъ человѣка и матеріи. Человѣкъ имѣетъ свою, ему свойственную силу, а матерія — свою. Человѣкъ беретъ камень и бросаетъ его вверхъ — камень падаетъ внизъ: земля предлежащая его къ себѣ. Это ея сила, данная ей Создателемъ, ея присуща и съ ней неразрывная [3]).

Ученіе Насама о душѣ достойно примѣчанія. Душа, которая вмѣстѣ съ разумомъ, по его ученію, составляетъ субстанцію человѣческой личности, есть нѣчто матеріальное. Это нѣчто очень неопредѣленной формы, тонкое, прозрачное и легкое. Развивая далѣе свою теорію о матеріальной душѣ, Насамъ запутывается въ ней и не доводитъ ее до конца, утверждая, что такая матеріальная душа обладаетъ жизнью, силою и волей, т.-е., другими словами, имѣетъ свою душу, отличаясь отъ главнѣйшими атрибутами человѣческой субстанціи, что можетъ наводить на мысль, что эта душа имѣетъ также свою душу и т. д. до безконечности. Теорія свободы воли имѣла въ Насамѣ своего ревностнаго защитника.

Атрибутъ справедливости Божіей былъ въ подробности разсмотрѣнъ Бисръ-ибнъ-аль-Мутамиромъ.

Но его мнѣнію, Богъ не можетъ наказывать малолѣтняго, не совершившаго несправедливости, если бы онъ наказывалъ малолѣтняго, онъ тѣмъ самымъ смотрѣлъ бы на него, какъ на человѣка умѣющаго, дѣйствующаго сознательно, слѣд., малолѣтній не былъ бы малолѣтнимъ и неумѣющимъ, что противорѣчитъ посылкѣ.

Бисръ-ибнъ-аль-Мутамиръ былъ горячимъ защитникомъ свободы воли. Человѣкъ, говоритъ онъ, воленъ принять или не принять откровеніе. Обязанности Бога къ человѣку въ этомъ

[1]) Мысль Платона.
[2]) Steiner, Die Mutaziliten, p. 68.
[3]) Steiner, op. cit. стр., 58.

отношения ограничивается тѣмъ, что онъ представляетъ собою отверстіе и только.

До сего времени у мусульманъ не имѣлось никакой основы религіи. Но со временемъ у нихъ стало появляться упорное стремленіе освободиться отъ вѣры. Такъ, Мухаммаръ ибнъ Аббадъ совершенно обезличивалъ Бога, отрицая въ немъ существованіе какихъ бы то ни было атрибутовъ. [1] По его мнѣнію, Богъ не обладаетъ даже способностью, чтобы кого обладать имъ, то есть онъ самъ обладаетъ своимъ единственнаго сознанія, что, по мнѣнію Мухаммара, невозможно существить. [2] Однако, чтобы безсознательному Богу онъ приписываетъ волю, сотворившую вселенную, что является явнымъ противорѣчіемъ, чтобы отрицать атрибутъ у Бога. Ученіе о такомъ безсознательномъ Богѣ совершенно противорѣчитъ ученію о немъ Корана. Въ то же время онъ допускаетъ участіе воли Божіей въ сотвореніи міра.

Подобно Насаму, онъ также говоритъ о силѣ, которая, приписывая ей еще большую роль, чѣмъ Насаръ. Мухаммаръ, по его словамъ, непрерывно, вновь сообщаетъ свою разнообразность благодаря тѣмъ сорвавшимъ словамъ, которыя въ ней содержатся, отъ того самаго момента, какъ ей былъ данъ импульсъ, сообщившій ей движеніе [2]).

Теорія Муаммара, при всѣхъ ея достоинствахъ, не имѣетъ общей идеи спиритуализма души, которая есть, управляетъ тѣломъ, тѣло повинуется душѣ, душа составляетъ одно, неизмѣнное личности, тѣло — инструментъ проявленія своей личности.

Но теоріи Думаммы (? около 215 года гиджры) не свойственно теоріи заключается сущность подчиненной субстанціи. Теоріе является, такимъ образомъ, не Абсолютъ

[1]) Kremer, op. cit., p., 31.

[2]) Steiner, op. cit., p. 59.

[illegible]

[illegible] Kremer [illegible] Kremer [illegible] Kremer [illegible] Dozy [illegible] morales de Zamakhschari t. par Meynard. Paris. 1876.

стенной воли, а проявленіемъ божественной сущности. Міръ вѣченъ также, какъ вѣченъ Богъ.

Амръ-ибнъ-Бахръ-аль-Джахизъ [1] (умеръ около 869 или 870 г.) отличается чисто натуралистическимъ міровоззрѣніемъ. Но его мнѣнію, міромъ управляютъ законы необходимости. Свободы воли нѣтъ и быть не можетъ: дѣйствія людей зижутся на неизбѣжныхъ законахъ необходимости. Дѣлая что-либо, человѣкъ дѣлаетъ это не потому, что онъ такъ *хочетъ*, а потому, что онъ такъ *должен* сдѣлать, вслѣдствіе массы предшествовавшихъ причинъ, имъ незамѣчаемыхъ и несознаваемыхъ, сдѣлавшихъ его послѣдующія дѣйствія неизбѣжными, необходимыми. Поэтому, на такъ называемую свободу воли нельзя смотрѣть иначе, какъ на фикцію. Нѣтъ ничего реальнаго, помимо субстанціи, которая вѣчна. Различныя проявленія ея образуютъ: перемѣнное, измѣняемое и сложное.

Джуббаи (ум. въ 914 или 915 г.) и сынъ его Абу-Гашимъ имѣли о божествѣ самое отвлеченное представленіе, какъ о бытіи-нѣтѣ, для однихъ необходимой, для другихъ безполезной [2]).

Впослѣдствіи, однако, отецъ и сынъ обратились къ болѣе простому ученію, признающему менѣе отдѣленнаго Бога, не совсѣмъ чуждаго міру, нравственныя обязательства и даже вѣру [3]).

Въ лицѣ Мудара мутазилиты, вопреки Мухаммеду, горячо возставали противъ ученія сунитовъ, что Куранъ не сотворенъ. Мударъ поддерживалъ эту мысль такимъ силлогизмомъ: если Куранъ вѣченъ, то существуютъ два вѣчныхъ существа: — Богъ и Куранъ, а это противорѣчитъ ученію самого Корана [4]).

---

[1]) Kremer, op. cit., стр. 126, прим. 17.

[2]) Steiner, op. cit., стр. 82.

[3]) Забѣгая вперёдъ, будетъ замѣтить, что хотя первоначальные мутазилиты и отличались свободною философской мыслью, но тѣмъ не менѣе не обладали всѣми по одинаковому точно опредѣленнымъ воззрѣніемъ своего ученія, вслѣдствіе чего послѣдующіе изгнанники мутазилитства, не вникаясь въ глубь метафизики, старались исправить этотъ недостатокъ своихъ предшественниковъ, установляемъ болѣе или менѣе положительныхъ принциповъ (Steiner, op. cit., стр. 84).

[4]) Менѣе рѣшительно утверждалъ только, что несотворенный Куранъ находится на небѣ на священномъ столѣ, отъ самой престола Божія. Куранъ

[illegible] Кураны не убѣжать, Кураны сотворены, [illegible] Кураны сотворены, то, въ виду невозможности [illegible] [illegible], что уже нѣтъ въ ней прирожденности. [illegible] подрывался уже самый догматъ божественнаго [illegible] Корана и его богооткровенности. Учение мусульманъ о будущей жизни весьма не согласуется съ учениемъ о тѣлѣ воскресшемъ. Они обставили аллегорическій бѣдный мѣстъ [illegible] будущей жизни. Въ самомъ они [illegible] [illegible] [illegible] буквально не только [illegible] рая и [illegible] ада [1], но даже самое пребываніе [illegible] Божественнаго понимали въ смыслѣ созерцанія вѣчнаго разума [2]. [illegible] разумъ, учили они, [illegible] существующихъ [illegible] [illegible] отдѣлъ людей, какъ душа, не подвержена [illegible] своемъ блескѣ.

О душѣ [illegible] мусульманъ также не [illegible] ученіемъ суннизма. Сунниты утверждали, что душа продолжаетъ жить по [illegible] мѣра [illegible] Мусульмане же учили, что одна душа [illegible] тѣла же умершихъ будутъ [illegible] страшнаго суда.

Позднѣйшіе мусульмане [illegible] [illegible] [illegible] принципомъ строгаго [illegible]. Ихъ [illegible] [illegible] разумомъ не [illegible] Кораномъ. Въ [illegible] философіи у перипатетиковъ [illegible] [illegible] сомнѣніямъ. Сама [illegible] [illegible] [illegible]. Въ [illegible] [illegible] сходились, однако, другъ съ другомъ. [illegible] [illegible] существованіе атрибутовъ [illegible] [illegible] [illegible] Бога въ человѣческомъ образѣ [3], [illegible] за человѣкомъ полную свободу воли, утверждая [illegible]

[illegible] Мухаммеда [illegible] находящагося Корана (Kremer, op. cit., стр. 248).

[2]) Вероятно, [illegible] Кораномъ [illegible] понимали буквально.

[2]) Steiner, op. cit. стр. 80.

[3]) Сунниты [illegible] Кораномъ. [illegible] [illegible] [illegible] понимали вполнѣ буквально.

[illegible] необходимыя для спасения, принадлежатъ области разума, что имъ, при помощи его можно постигнуть по откровенія также хорошо какъ и постъ него такъ что человѣкъ какъ имѣющій разумъ можетъ всегда обладать этими истинами если учитъ, что Коранъ согласенъ хотя Мухаммедъ поучаетъ простотѣ, отвергаетъ возможность чудесъ, описанныхъ въ Коранѣ, и относясь критически къ Библіямъ пророка, сильно указывалъ на многія слабыя стороны его личности, какъ напр., неумѣренное женолюбіе. Къ этимъ основнымъ положеніямъ способствовали мутазилитскіе толки прибавляли какой нибудь своего [illegible]. Но при всемъ томъ мутазилиты заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія. Они не удовлетворились, подобно суннитамъ, сухой стороной религіи, интерпретаціи и дѣятельной теологіи, отвергаемъ, разсвѣтъ мудростіи, соотношеніемъ [illegible] и постоянства. Они стремились одухотворить

[illegible] Мухаммедъ [illegible] пророчествовать [illegible] Коранъ [illegible] Бурхан [illegible] Мухаммедъ [illegible] пророка [illegible] Мухаммедъ [illegible] Бурхан [illegible] Мухаммедъ [illegible] Коран

[illegible]

Не легко было сунитам бороться съ мутазилитами. Они были мало знакомы съ греческой философіей, любимой мутазилитами, и не имѣли навыка къ диалектикѣ, въ которой тѣ были сильны и къ которой они, сунниты, были неспособны. Они проповѣдывали золотую середину, утверждая, что тѣ мѣста Корана, которыя повторяются нѣсколько раза, можно быть объясняемы по возможности въ смыслѣ тѣ же тѣ, что ничего не въ состояніи сдѣлать, должны быть понимаемы вполнѣ буквально.

„Господь воссѣдаетъ на тронѣ, сказано въ Коранѣ, говоритъ знаменитый Малик, основатель маликитской секты; но это безспорно. Какъ образомъ воссѣдаетъ онъ на тронѣ своемъ, мы не знаемъ, какъ должно слѣдовательно вѣрить въ это и только, — всякое сомнѣніе на этотъ счетъ есть грѣхъ [illegible]

[illegible]

(Dozy, op. cit., стр. 234).

Наиболѣе выдающимися борцами за правовѣріе являются Аль-Газали и Ашари.

Абу-Хамедъ-Мухаммедъ-ибнъ-Мухаммедъ-Газали родился въ гор. Тусѣ, въ Хорасанѣ, около 1058 года, умеръ же около 1111. Отецъ его былъ хлопчатобумажный торговецъ, отсюда и прозваніе Газали. Газали учился мусулманскому богословію въ Багдадѣ и Нишапурѣ. Сначала Газали былъ страстнымъ поборникомъ свободы мысли, но впослѣдствіи, видя, какъ эта свобода зрѣло нападаетъ на ту самую религію, во имя которой она растетъ, Газали перешелъ на сторону суннитовъ и сдѣлался горячимъ защитникомъ правовѣрія. Но онъ не былъ его рутиннымъ защитникомъ. Съ удивительною мягкостью и терпимостью относился онъ ко мнѣніямъ своихъ противниковъ. Его апологія ислама имѣла въ высшей степени изящную форму [1]). Подъ конецъ жизни, однако, онъ впалъ въ мистицизмъ и примкнулъ къ суфіямъ. Принимая большую часть идей Корана [2]), Газали имѣетъ свое особое, исключительное міровоззрѣніе, близкое къ міросозерцанію суфіевъ. Существуетъ не одинъ истины, воспринимаемыя разумомъ, говоритъ онъ, есть и такія, которыя не могутъ быть постигнуты нашимъ пониманіемъ; мы принимаемъ ихъ, хотя не въ силахъ признать ихъ логически; нѣтъ ничего нерациональнаго въ предположеніи, что, помимо области разума, существуетъ другая область, область божественнаго проявленія; ея законы мы не знаемъ, разумъ, однако, долженъ признать возможность ея существованія [3]).

Другой крупный защитникъ правовѣрія былъ Абу-л-Хасанъ-аль-Ашари (ум. въ 941 г.). Сначала Ашари былъ ревностнымъ поборникомъ ученія мутазилитовъ. Но потомъ, въ силу искренняго убѣжденія, онъ перешелъ къ суннитамъ. Его переходъ на сторону правовѣрія былъ событіемъ такой громадной важности въ религіозной жизни ислама, что мусульмане этотъ переходъ объясняли чудомъ. Однажды, го-

[1]) Steiner, op. cit., стр. 12.

[2]) Обзоръ главнѣйшихъ положеній теоріи Газали см. у Kremer, op. cit., стр. 44—46.

[3]) Sedillot, Histoire des Arabes, p. 401.

горить они, жили въ Ашари по онъ пророка, показать ему его заблужденія и наставить на путь истины.

Но исторія передаетъ намъ слѣдующія обстоятельства при которыхъ совершилось отдаленіе Ашари отъ мутазилитовъ.

Однажды, бесѣдуя со своимъ учителемъ, знаменитымъ мутазилитскимъ ученымъ Аль-Джуббаи, Ашари завелъ слѣдующій разговоръ.

— Представимъ себѣ, сказалъ ему Ашари трехъ братьевъ, одинъ былъ истинно вѣрующій и благочестивый, другой невѣрующій, третій—ребенокъ. Представимъ себѣ далѣе, что всѣ трое умираютъ. Скажи мнѣ, какая участь ожидаетъ ихъ?

— Вѣрующій, отвѣчалъ Джуббаи, достигнетъ непомѣрной высоты на небесахъ, невѣрующій попадетъ въ адъ, а ребенокъ, хотя и будетъ спасенъ, но, однако, не будетъ превознесенъ наравнѣ со своимъ вѣрующимъ и благочестивымъ братомъ.

— Представимъ себѣ, продолжалъ Ашари, что ребенокъ проговорился желаніемъ подняться на ту же высоту, на которой находится братъ его,—будетъ ли ему это позволено?

— Нѣтъ, ему скажутъ: братъ твой достигъ своего мѣста благодаря постоянному послушанію волѣ Божіей, которое онъ много разъ выказывалъ въ своей жизни, ты же не дѣлалъ этого.

— А если ребенокъ отвѣтитъ въ томъ не моя вина. Богъ далъ мнѣ мало жизни и тѣмъ лишилъ меня возможности выказать ему мою готовность повиноваться его волѣ.

— На это Господь возразитъ ему: я зналъ, что если бы я даровалъ тебѣ болѣе продолжительную жизнь, ты сдѣлался бы ослушникомъ моей воли и заслужилъ бы мученія ада. Назначилъ тебѣ раннюю смерть, я сдѣлалъ тебѣ тѣмъ благо.

— Хорошо! Но представь себѣ, что невѣрующій услышитъ то, скажетъ Алла! Ты зналъ также, что и меня ожидало, почему же ты не сдѣлалъ для меня такъ, какъ было бы для меня лучше?

— Ты одержимъ нечистой силой, если позволяешь себѣ подобныя разсужденія! вскричалъ въ негодованіи Джуббаи.

— Нечуть! Ты до не можешь, а вышу, разрѣшить моихъ сомнѣній, отвѣтилъ спокойно Ашари [1]).

Съ того времени, мало по малу, онъ сталъ расходиться съ мутазилитами и кончилъ открытымъ торжественнымъ отреченіемъ отъ нихъ. Сунниты сначала не довѣряли искренности его обращенія въ правовѣріе и относились къ нему недовѣрчиво: ихъ пугала философія, даже когда она защищала исламъ! Гамбалиты выказывали открыто къ нему враждебность. Когда онъ умеръ, они хотѣли вырыть его трупъ и предать его сожженію, и привели бы свой замыселъ въ исполненіе, если бы правительство не воспрепятствовало этому. Но они не успокоились и возобновили первоначальную попытку. Кончилось тѣмъ, что пришлось скрыть то мѣсто, гдѣ Ашари былъ погребенъ.

Но не всѣ относились къ философу съ такой же враждой. У него было много истинныхъ поклонниковъ, и заслуги его, оказанныя правовѣрію, оцѣнились по достоинству. Мало по малу слава его все росла и росла и, наконецъ, его стали считать непогрѣшимымъ. На несогласныхъ съ его воззрѣніями смотрѣли прямо, какъ на невѣрныхъ.

Главный атрибутъ Бога, по ученію Ашари, — творческая сила. Богъ Ашари видитъ и слышитъ и праведники узрятъ въ раю его величіе. Но это не антропоморфизмъ узкаго правовѣрія. Ашари постоянно развиваетъ доктрину духовности божества, проявляющейся въ неизмѣримомъ количествѣ имѣющихся имъ въ себѣ совершенствъ.

Въ ученіи о свободѣ воли Ашари рѣзко расходится съ мутазилитами. Послѣдніе ставили нравственный законъ („категорическій императивъ" Канта) выше предписаній религіи. Богъ, по ихъ ученію, есть абсолютное добро и отождествленъ съ моральнымъ закономъ. Ашари оспариваетъ эту доктрину и подчиняетъ нравственный законъ исламу; нравственный законъ истекаетъ изъ религіи.

Система Ашари прилежно разрабатывалась мусульманскими богословами. Въ своей позднѣйшей формѣ она уже не имѣетъ чисто догматическаго характера, но касается вопросовъ философскихъ.

---

[1]) Dozy, op. cit., стр. 252.

Мутазилиты и правоверные боролись, отнюдь, не только словом и пером, но и мечомъ, огнемъ и всякими другими средствами.

Въ 1017 и 1018 годахъ халифъ Кадиръ [1] посылаетъ сильнѣйшее гоненіе на мутазилитовъ и другихъ сектъ. Изъ различныхъ сажали на колья, отрубали головы и цѣлыми массами изгоняли изъ пределовъ халифата. Но и мутазилиты не оставались въ долгу. При халифѣ Аль-Мамунѣ (813—833 г.) и Багдадѣ (842—847 г.), когда мутазилиты были въ силѣ, благодаря сочувствію къ ихъ ученію халифовъ и покровительству, оказываемому ими сектантамъ, они выказали въ отношеніи своихъ противниковъ безпримѣрную жестокость.

При халифѣ Мутасимѣ (817—861) [2] правовѣрные торжествуютъ побѣду. Коранъ былъ провозглашенъ вѣчнымъ, несотвореннымъ, и все то, что было сдѣлано для сектантовъ Аль-Мамуномъ, было отмѣнено.

Время халифа Мутасимъ отличается крайней религіозной нетерпимостью. При немъ начались сильнѣйшія преслѣдованія не только мутазилитовъ, но вообще съ тѣмъ и христіанъ, и евреевъ [3], пользовавшихся до сего времени относительной свободой вѣры. Переходъ Аббаси на сторону правовѣрія нанесъ мутазилитамъ невозвратимый ударъ, отъ которой они уже никогда не могли оправиться. „Мутазилиты, говоритъ одинъ мусульманскій авторъ, никогда вполнѣ не пришли въ себя, но ихъ царство кончилось, когда Богъ послалъ Аббаси“. Съ XI в. мутазилиты не имѣли уже ни одного ученаго съ именемъ. Съ этого времени ихъ свѣтъ и вѣдѣніе стали падать и они никогда уже не могли сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ они были прежде. Они однако, не исчезли окончательно и вѣроятно горсть ихъ существуетъ и до сего времени [4] въ пустынныхъ полосахъ Аравіи. Современныя секты вѣдитовъ и [illegible]

[1]) Weil, Geschichte der Chalifen, ч. III, стр. 45.
[2]) Ibid, ч. II, стр. 198.
[3]) Ibid, ч. II, стр. 337.
[4]) Ibid, ч. II, стр. 347.
[5]) Бодуэн, [illegible] существованіе мазилитовъ при нашемъ времени.
[6]) Dozy, op. cit., стр. 256.

въ Іеменѣ, Гранадѣ и Алжирѣ сохранили много догматовъ мутазилитскаго толка.

Такъ боролись суннитъ съ мутазилитами и чѣмъ болѣе боролись, тѣмъ болѣе воспламенялись обоюдной враждой, не допускавшей никакого перемиря, никакихъ компромиссовъ. Суннитъ горѣлъ ужасъ въ самомъ себѣ, съ презрѣніемъ отвергнувъ все то, что, для пользы ислама, могъ бы почерпнуть въ ученіи мутазилитовъ, полномъ гуманности, свѣтлыхъ идей и образовъ, проникнутомъ жаждою примирить религію съ философіей, очистить вѣру отъ предразсудковъ, оживить мертвую букву Корана и осмыслить рутину, въ которую превратился мало по малу завѣтъ творца ислама.

Въ 9-мъ вѣкѣ гиджры у суннитовъ появился уже катехизисъ [1]). Строго правовѣрные ни на одну ногу не отступали отъ него, считали его чуть не непогрѣшимымъ. Въ немъ встрѣчаются, однако, несогласимыя противорѣчія. Такъ о предопредѣленіи, вопросѣ важнѣйшемъ для каждаго мусульманина, онъ учитъ въ слѣдующихъ, совершенно непонятныхъ, по нашему мнѣнію, выраженіяхъ.

„Всѣ дѣйствія людей совершаются по волѣ Творца, Онъ знаетъ о нихъ и заранѣе не даетъ имъ совершиться (если такъ Ему угодно); всѣ добрыя дѣла неизбѣжно совершаются по приказанію Божію, его любовью, добрымъ изволеніемъ, предвидѣніемъ, по волѣ его, въ силу предопредѣленія; то же и относительно злыхъ дѣлъ: они совершаются въ силу его предвидѣнія, по волѣ его, но ни любовью, ни добрымъ изволеніемъ, но по его приказанію“.

Трудно ли можно уяснить себѣ смыслъ этихъ словъ. Какую установить грань между волей Бога и его приказаніемъ? Приказаніе его не есть ли слѣдствіе его воли? Все, что совершается, есть результатъ его воли: самая воля его есть въ то же время и приказаніе.

---

[1]) Наиболѣе замѣчательный изъ катехизисовъ „Фикьъ-аль-акбаръ“ и составитель Нагифа, пользующійся до сего времени большимъ уваженіемъ на Востокѣ, особенно у турокъ. Онъ представляетъ, какъ строго установленный догматъ, ученіе о несотворенности Корана и о лицезрѣніи праведниками Господа въ раю тѣлесными очами (а не умственнымъ окомъ, какъ учили мутазилиты).

Говоря о мутакиллитах, нельзя обойти молчанием секту мораватов, имѣющую общія черты съ группою мутакиллитовъ. Основа ея теоріи мутакиллитовъ принадлежитъ Абу Мусаиду Хасану Ибналлаху [1] бывшему мораватомъ. Многіе мораваты были пропитаны и многіе основатели секты мутакиллитовъ Басры были Аба, о которомъ подробно мы говорили выше.

О сектѣ мораватовъ [2] нѣтъ подробныхъ свѣдѣній. Она процвѣтала приблизительно между 670 и 767 годами. Мораваты занимались, главнымъ образомъ, вопросами о вѣрѣ и безвѣріи и о поведеніи за тѣмъ на тотъ свѣтъ. Они были противъ фатализма, но отвергали, однако, встать противъ бѣдствія. Насчетъ на благость и мудрость Творца они были ортодоксальны.

Гуманные взгляды мораватовъ въ нѣкоторой степени дѣйствовали въ отношеніи ихъ къ фатализму и религіозной нетерпимости. Въ то время, какъ мораваты отрицали возможность спасенія для человѣка, рать тѣмъ сострадательнѣе, мораваты, напротивъ, утверждали, что спасеніе возможно, ибо милосердіе Творца безмѣрно.

Въ удѣленномъ нами стихотворенію арабскаго поэта Табита Бонаба, прозвищъ хаджа Абу-л Мавсиа (687—767), мы знакомимся съ обычаемъ черезъ съ мусульманскимъ замѣчательной и, въ сожалѣніе, мало дошедшей до насъ. Вотъ отрывокъ изъ этого стихотворенія [3]:

„О, Гинда, я чувствую, что жизнь моя клонится къ закату, ибо сила моя слабѣетъ [4]. Я еще не женатъ. Тѣмъ для того, чтобы вырастить дѣтей, которыя по мнѣ плакали [5]. Если суждено мнѣ произвести, онѣ не замѣнятъ совершить. Я заключилъ союзъ съ Богомъ и, если я отдамъ вѣрность этому союзу, я буду наслаждаться (на раю) съ мертвецами. О, Гинда! пощадуй меня! Вѣдь часто состоять

[1]) Scholl, op. cit., стр. 361.

[2]) Сѣдра основана между [illegible] см. [illegible] стр. [illegible]

[3]) Ibid., стр. 355.

[4]) Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen. Der Islam. Leipzig, 1873, стр. 3—5.

[5]) Поэтъ обращается къ женѣ или любовницѣ.

[6]) День страшнаго суда.

за полетами самаго Бога. Мы не знаемъ прирожденныхъ вещей и дѣлаемъ не зависящимъ нашего суда надъ ними. Мы обо[illegible] [illegible] [illegible] надъ несправедливыми и мятежными [1]).

Такъ мусульмане составляютъ, по нашему мнѣнію, одную религіозную общину [2]).

Неуберемъ разницы между собою. Сколько бы ни было у насъ теперь. Но я не безсмысленно мысли, чтобы одинъ грѣхъ могъ сравняться съ неверіемъ того, кто вѣритъ въ единаго, вѣчнаго Бога" [3]).

Нѣсколько далѣе:

„Османы и Али будутъ судимы по дѣламъ ихъ, а же не [illegible] [illegible] [illegible] они законамъ откровенной книги Божіей, какъ дѣла ихъ предстанутъ они въ день страшнаго суда! Но настанетъ день, когда самый рабъ Божій предстанетъ предъ лицо Его!"

Закончимъ главу упоминаніемъ еще о двухъ сектахъ, — о джабаритахъ и сифатитахъ, въ которыхъ первые имѣли въ своемъ ученіи нѣкоторыя общія черты съ теоріей мутазилитовъ, вторые же наоборотъ, держались въ ученіи объ атрибутахъ сходныхъ взглядовъ ихъ противниками.

Джабариты [4]) подобно мутазилитамъ отвергали атрибуты Бога и утверждали, что Коранъ сотворенъ.

Несогласимъ съ системою мутазилитовъ является у джабаритовъ ученіе о предопредѣленіи, полученное у нихъ весьма сильное развитіе. Мутазилиты, не отвергая догмата о предопредѣленіи, приписывали человѣку извѣстную долю свободы воли; джабариты же почти совсѣмъ лишили человѣка свободы воли, сдѣлавъ изъ него слѣпое орудіе предопредѣленія.

Сифатиты [5]) являются злостными противниками мутазилитовъ въ ученіи объ атрибутахъ Божіихъ. Мутазилиты отвергали существованіе атрибутовъ Божіихъ, сифатиты же приписывали ихъ до такой степени существенно, что впадали въ грубый антропоморфизмъ.

[1]) Намекъ на бунтъ противъ Османа.

[2]) Догматъ моржитовъ.

[3]) Дозуи, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[4]) и [5]) Dozy. op. cit., стр. 298—299.

ГЛАВА II

[illegible]

Секты, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ, были опасными только для мусульманства, какъ религіознаго единства. Онѣ не затрогивали государства, оставляя его въ покоѣ. Ихъ теоріи были чисто религіозно-философскаго характера. Вопросы государственные были имъ чужды, они держались въ нихъ въ сторонѣ [1]).

Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ является секта, о которой мы намѣрены говорить въ этой и слѣдующей главахъ. Послѣдняя есть плодъ общихъ мусульманскихъ и мусульманскихъ, она рѣзко отличается отъ всѣхъ, и своимъ характеромъ и своей обособленностью отъ всѣхъ мирныхъ философскихъ школъ, съ которыми ознакомились читатели, и своимъ отношеніемъ къ вопросу о государственномъ строѣ. Мусульманскій [illegible]

[1]) Dozy, op. cit., стр. 211.

лѣпящую систему ислама. Въ своемъ религіозномъ единствѣ онъ отмѣчалъ политическія теченія и принялъ другую политическую окраску. Онъ сдѣлался силой, съ которой пришлось считаться не только церкви, но и государству, и которой нерѣдко стали правительственную власть почти въ безвыходное положеніе.

Это были — шииты и зачатился на почвѣ шиитства секты. При Османѣ, третьемъ халифѣ, мусульмане владѣли уже полными и точными списками Корана, который окончательно опредѣлился и установился, исламъ дѣлалъ блестящіе успѣхи, владѣніе мусульманъ быстро распространялось огнемъ и мечемъ, — рекомендованнымъ самимъ пророкомъ орудіемъ проповѣди его ученья, — исламъ грозилъ уже самому Константинополю, какъ вдругъ въ самомъ исламѣ возникла ожесточенная распри изъ-за правъ наслѣдія власти. Она раздѣлила поклонниковъ пророка на двѣ враждебныя стороны и остановила на время ихъ побѣдоносное шествіе. Эти враждебныя другъ другу партіи были сунниты, приверженцы первыхъ трехъ халифовъ, Абу-Бекра, Омара и Османа, и шииты, противники трехъ первыхъ преемниковъ пророка и сторонники Али, зятя и двоюроднаго брата Мухаммеда [1]).

Такимъ образомъ основаніемъ этого раскола въ исламѣ, раздѣлившаго его на два враждующіе лагеря, былъ династическій вопросъ о наслѣдіи власти послѣ пророка.

Послѣ смерти Мухаммеда Абу-Бекръ сталъ халифомъ въ силу избранія. Его благочестіе, симпатичный характеръ и умъ пріобрѣли ему много сторонниковъ; они-то и поддержали его во время выборовъ. Оппозиція, правда, была, но весьма не серьезная. Большинство голосовъ оказалось на его сторонѣ и Абу-Бекръ былъ избранъ халифомъ. Послѣ него Омаръ и Османъ были не выбраны въ халифы также своими сторонниками, составлявшими избирательное большинство. Никакихъ правъ на власть они не предъявляли, да и не имѣли ихъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ избраніе стояло въ прямой зависимости отъ большинства голосовъ. Имъ только и рѣшалось дѣло, и никакого яснаго и положительнаго принципа преемственности,

1) Essai — Histoire de l'islamisme — par Caussin — Paris — 1868 — стр. 371—415, — подробная биографія Али.

сложнаго въ возраженій не существовало. Сторонники Али яростно восставали противъ права на власть первыхъ трехъ халифовъ, правъ своихъ приводимыхъ сувоттами. Они утверждали, что всѣ права ихъ заключаются лишь въ ихъ выборѣ, тогда какъ Али, какъ зять (мужъ Фатимы, дочери Мухаммеда) и двоюродный братъ пророка (сынъ Абу Талиба, дяди Мухаммеда), имѣетъ неоспоримое право на власть, въ силу двойного тѣснаго родства съ пророкомъ.

Кто же былъ правъ? Ни тѣ, ни другіе. Арабы не имѣли наслѣдства по праву первородства. Такимъ образомъ права на власть Али можно считать законными лишь весьма относительно. Аббасиды, подобно Али, были своей роды также отъ одного изъ дѣдей Мухаммеда. Итакъ, вопросъ ставится такимъ образомъ: кто былъ старше Аббасъ или Абу Талибъ отецъ Али? Халифы Абу Бекръ и Омаръ, хотя и происходили изъ одного рода съ пророкомъ, но, несомнѣнно, находились съ нимъ въ весьма отдаленномъ родствѣ. Не имѣя никакъ основаній считать ихъ за узурпаторовъ (какъ смотрятъ ихъ шииты), такъ какъ они никого не лишали власти, на власть нельзя смотрѣть, однако же, иначе, какъ на правителей, избранныхъ народною волею. Что же касается Османа и Омейядовъ (Моавія и его потомки), происходящихъ отъ боковой отрасли имѣющей своимъ родоначальникомъ Бекайа, то они, обстоятельно, менѣе близки съ пророку, чѣмъ Али и Аббасиды. При этомъ нельзя не замѣтить, однако, что родство Али съ Мухаммедомъ чрезъ Фатиму отца ли можетъ также сообщить право считаться претендентомъ на халифство, имѣющимъ наибольшія права, какъ это утверждаютъ шииты, ибо въ такомъ случаѣ Османъ, котораго шииты, однако же, не признаютъ законнымъ халифомъ, тоже могъ бы выдвигать отнюдь не менѣе Али основательнымъ претендентомъ въ халифы, какъ женатый послѣдовательно на двухъ дочеряхъ пророка, которыя притомъ же обѣ были старше Фатимы, жены Али.

Шииты состояли, такимъ образомъ, изъ второго, и въ

[1] Вопросъ этотъ остается открытымъ. Конечно самому лишь Абу Талибъ былъ самымъ старшимъ изъ сыновей Абдъ-Мутальба, а Аббасъ, отецъ Мухаммеда, самымъ меньшимъ.

бесконечныхъ разборахъ шиитовъ-персовъ съ сунитами-турками и арабами, обнаруживается разница между свободнорожденными арабами и персами, принадлежащими къ рабству. Для персовъ выборное начало при избраніи халифовъ было чѣмъ-то совершенно непостижимымъ и непонятнымъ. Они до такой степени привыкли къ строго опредѣленной наслѣдственности власти, что никакихъ другихъ правъ власти и не признавали. Мухаммедъ не оставилъ послѣ себя на сына, отличавшимъ его родственникомъ былъ зять его Али — слѣдовательно Али и его потомки и должны получить власть по смерти пророка. Вотъ исходная точка эрѣнія шиитовъ, благодаря которой они не признавали законными халифами Абу-Бекра, Омара, Османа и Омеядовъ. При этомъ, принадлежа смотрѣть на своихъ царей, какъ на божествъ въ человѣческомъ образѣ, они перенесли этотъ же взглядъ на Али и его потомство. Безусловное почтеніе имаму изъ семейства Али — вотъ основной догматъ шиизма. Вѣрный этому принципу шиитъ можетъ во всѣмъ прочимъ обязанностямъ мусульманина относиться какъ онъ хочетъ, исполнять или не исполнять ихъ, спасеніе его души обезпечено уже тѣмъ, что онъ преклоняется предъ волей имама, т. е. законнаго вождя ислама [1], ведущаго свой родъ отъ обоготворяемаго имъ Али, и отрицаетъ законность трехъ первыхъ халифовъ и Омеядовъ. Имамъ для шиита составляетъ все, — это Богъ, принявшій на время оболочку смертнаго.

Когда поссорилась вражда между Али и Омеядами, персы сразу примкнули къ Али: принимая сторону побѣжденнаго, они восставали противъ побѣдителей [2]. Съ силою вырвалось наружу національное чувство. Персы не думали вернуться къ своей прежней религіи, но, оставаясь мусульманами, они перешли въ лагерь, враждебный ихъ побѣдителямъ-арабамъ. При этомъ не сдавали ихъ Али имѣть всѣ права на власть послѣ пророка, какъ зять его и двоюродный братъ. Борясь за права на власть Али, персы боролись за дорогой имъ принципъ

[1]) О значеніи слова „имамъ" см. примѣчаніе ниже.

[2]) L'Islam, depuis la mort de Mahomet jusqu'à nos jours, par James Darmesteter, Paris, 1885, стр. 20.

наслѣдственности власти и даже сохранения за [illegible] правомъ.

Въ династическій вопросъ у первыхъ держателей на [illegible] престолѣ обычаемъ этимъ вмѣшаться [illegible] мнѣніямъ и перенесемъ вопросъ изъ области [illegible]. Прежде [illegible] индусы и греки гомеровской эпохи [illegible] могли существовать особые роды [illegible] принадлежитъ неоспоримое право [illegible] и власти [illegible] божественной природѣ. Эти династіи „[illegible]", какъ говорили греки, по преданію перенесли [illegible] и [illegible] изъ рода въ родъ божественное пламя, этотъ [illegible] идущее съ небесъ, называемое „[illegible]" [1], [illegible] исходящая отъ бога. Правители въ [illegible] были сыны бога. На памятникахъ оставшихся отъ [illegible] властителей, ихъ называютъ „[illegible]", [illegible] въ писемахъ они именуютъ себя „[illegible]" [2], „людьми среди боговъ, богами среди людей" [3] и на [illegible] имъ изображался земной шаръ, въ видѣ [illegible] что они составляютъ его или полагаютъ [illegible] [4].

Перехожу вторую, что при Сасанидахъ [illegible] четыреста столѣтій, она была сдѣлана и [illegible] потому, что все это время верховная власть [illegible] оставалась въ одномъ и томъ же [illegible] родѣ. Самое [illegible] Сасанидовъ не существовало [illegible] трона, основ не [illegible] сказала [illegible] Сасанидовъ Александра Македонскаго съ родомъ Ахеменидовъ [illegible] наслѣдниковъ первыхъ [illegible] [illegible]

[1]) Darmesteter, op. cit., стр. 22.

[2]) [illegible] вѣская надпись.

[3]) Darmesteter, op. cit., стр. 22.

[4]) [illegible] „Χοσροῆς βασιλεὺς βασιλέων... ἐν θεοῖς μὲν ἀνθρωπος [illegible] τῇ νυκτὶ γαριζόμενος ὄρματα"... Theophylactus Simocatta, IV, [illegible]

[illegible] 1882.

Фериджа и Ясменика. Но мало-по-малу перешло, падение ихъ рода начался именно со того самаго времени, когда усурпация перешла небесами хранимую линію правителей божественнаго рода.

Обсуждать совершенно ясно, что для перса, увѣрованнаго въ исламъ, домогательство и торжество Омеядовъ было чудовищнымъ нарушеніемъ права и правды.

Раньше мы уже сказали, что персы, привыкши видѣть смерть на своихъ царяхъ, какъ на божествѣ въ человѣческомъ образѣ, перенесли этотъ взглядъ и на Али. Али въ глазахъ шиитовъ сдѣлался чѣмъ-то вродѣ божества и изъ сознанія его памяти создался строго опредѣленный культъ, обратившійся современемъ въ религію. Шииты учили, что въ Али была частица божества, что онъ не умеръ, что онъ живымъ взятъ на небо. Шииты чувствовали его присутствіе въ бурѣ, слышали его голосъ въ раскатахъ грома и трепетали отъ его гнѣва, поражаемые блескомъ молніи.

Это обожествленіе началось еще при его жизни. Не разъ поклонники его говорили ему: „Ты богъ!“ Али, очень скромный и глубоко религіозный, приходилъ въ негодованіе отъ такого возвышенія его собственной личности и приказывалъ рубить головы тѣмъ, кто величалъ его богомъ. Преданіе говоритъ, что отрубленныя головы, катясь съ плечъ казненныхъ, громко выкрикивали: Али, ты богъ! [1]).

Али оставилъ двухъ сыновей,—Хасана и Хусеина. Хасанъ былъ отравленъ Омеядами. Хусеинъ, покинутый во время борьбы своими сторонниками, которые сами же призвали его стать во главѣ аншаевъ, былъ, послѣ отчаяннаго, героическаго сопротивленія, зарѣзанъ умерщвленъ въ Кербелѣ со всѣмъ своимъ семействомъ. Это трагическое событіе послужило пер-

[1]) Прямой или вѣрнѣе, сбивчивый смыслъ воплощенія божества въ личности Али, была принадлежность всѣмъ сектамъ ислама.—Абдалла-абу-Сеидъ, идущій во времена Омаяда, основатель секты кремезъ аншаевъ (см. его свой сонетъ у Шахристани „Книга и школы“, изд. Гаркнесса). Въ нашемъ дняхъ на горѣ проживаетъ сектою Али Иллаи, учащей о многократномъ воплощеніи божества въ лицахъ избранныхъ. Богомъ своей, а также Христомъ Бахаулъ („Journ. of. of., стр. 15), главный пророкъ, которымъ Аллаи-абу-Муззафаръ („Поднятая грудь“) называлъ себя за воплощеніе божества.

сами темою театральнаго зрѣлища, имѣющаго строго религіозный характеръ, все тѣ же въ честь пострѣленнаго и затѣмъ замученнаго зятя и по его примѣру пролитыя свои страсти и выдавать свои гнѣвъ и пресмѣхъ.[1]

Итакъ, первый, основной элементъ шіизма — это обожаніе Али и его потомства.

Вторымъ по важности элементомъ шіизма является ученіе объ имамѣ-махди, въ большой степени разнообразящемъ и украшающемъ и до сего времени украшающемъ религіи не только въ шіизмѣ, но и во всемъ мусульманскомъ мірѣ.

Познакомимъ теперь читателя съ ученіемъ о махдіи и изложимъ сбѣ возможно полнѣе его возникновеніе и его исторію.

Когда Мухаммедъ началъ проповѣдовать свою вѣру, въ Аравіи имѣлись еще и язычество, существовали три религіи, — туземное христіанство и религіи-характеры, — то религіи, которыя господствовали въ Персіи до столкновенія съ арабами и которыя пришли и въ Аравію вслѣдъ купцамъ, торговцамъ сношеній, затѣмъ вслѣдъ арабамъ.

Ученіе Мухаммеда не отрицало христіанскихъ догматовъ, его вѣры отчасти взяты изъ христіанства. Мессія же взятъ изъ евреевъ и у Персіи.

Ни одна религія не была, какъ кажется, способна къ такихъ разнообразныхъ воспріятіямъ, какъ исламъ. Такимъ образомъ многія черты, свойственныя прежнимъ религіямъ, явились и въ исламѣ.

Одною изъ такихъ чертъ, средствомъ выдержать прежнія религіямъ, было вѣрованіе въ сверхъестественное существованіе, долженствующее дѣлать три вещи: вѣра и выдержать до полной порчи и справедливость, возвратить на землѣ, и приготовить людей къ царству вѣчнаго блаженства и смертія.

Эта идея, которая помогла нашему мессіанскому ученію перенести у евреевъ и первыхъ христіанъ, получила свое окончательное развитіе въ

[1] См. по этому вопросу у Chodzko, Théâtre persan, 1878.

нимъ первой эпохой [illegible]. Отсюда то поразительное сходство, въ главныхъ чертахъ, въ ученіи о мессіи у христіанъ, евреевъ и персовъ. Во всѣхъ трехъ религіяхъ послѣднее мѣсто занимаетъ предшествовать торжеству его на землѣ, описываемаго у евреевъ въ „Гогѣ и Магогѣ", у христіанъ — въ образѣ апокалипсическаго Зѣвѣра и Антихриста, у персовъ — въ видѣ змѣя Зохака, воплощенія Ариманя, духа тьмы [1]).

Также во всѣхъ трехъ религіяхъ спаситель міра полагается какой-то родъ пантеиста, по народному понятію, знаменитаго у христіанъ и евреевъ изъ рода царя пророка Давида, у персовъ — это будетъ Саошіанъ [2], сынъ великаго пророка Персіи Заратустры. Такимъ образомъ и у мухаммеданъ это ученіе о мессіи, заимствованное у христіанъ, но видоизмѣненное ими по своему [3]).

Подобно христіанамъ, мусульмане вѣрятъ, что Іисусъ долженъ, при концѣ міра, стереть съ лица земли Антихриста, называемаго у мухаммеданъ имя Дджаджаля, но роль Іисуса при этомъ будетъ второстепенна. Исламъ признаетъ мессію Христа, но отрицаетъ его божественность. По мнѣнію мусульманъ, отъ сотворенія міра до Мухаммеда явилось на землю пять пророковъ: Адамъ (Адамъ), Ной (Нухъ), Авраамъ (Ибрагимъ), Моисей (Мусаи) и Іисусъ (Иса), изъ нихъ каждый былъ выше своего предшественника, каждый приносилъ людямъ откровеніе, всегда полное, болѣе глубокое. Іисусъ выше всѣхъ пророковъ ветхаго завѣта, но ниже пророковъ новаго, данныхъ людямъ Мухаммедомъ. При концѣ міра онъ не будетъ играть

[1]) Darmesteter, Le Mahdi, стр. 10.

[2]) О Іезуѣ см. „Oeuvres de Abelmann", Darmesteter, Paris, 1876, § 91—95, 107—110.

[3]) О Саошіанѣ ibid., §§ 180—192.

[illegible] Мухаммеда [illegible] Klaproth, II, 165). [illegible] Мухаммеда [illegible] при [illegible] Mohammed Mohammed, book XXIII, ch. 6 [illegible] Mohammed [illegible] A Dictionary of Islam by Thomas Hughes, London, 1885, p. 306).

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]-ковъ.

Неожиданно же [illegible] [illegible] присутствовать при [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Перси [illegible] в [illegible] [illegible] образцами.

Подобный миф [illegible] Перси — это миф о герое Персеѣ, который совершил на семи безлюдных островах [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

стр. 36 и 106, прим. 22.

[illegible]

въ числѣ мѣстъ чел., такимъ образомъ погибъ.

[1]) Dozy, op. cit., стр. 225—226.

[2]) Prolegomenes d'Ibn-Khaldoun, tr. de Slane, I, 406.

[illegible] отдѣльную фразу сказанную, будто бы, Пророкомъ, дѣдушкѣ своему Аббасу: „На тебѣ и на твоихъ потомкахъ [illegible] духовную власть“ [1].

Но сдѣлано это Аббасидами скромно, въ тайнѣ, разсчитанно [illegible] для усиленія своей партіи.

Самой замѣчательной въ этомъ родѣ была Абу-Мусулмъ, [illegible] и неутомимости которого Аббасиды многимъ обязаны. Но [illegible] трона, они [illegible] казнили этого вѣрнаго слугу. Говорятъ, по разсужденіямъ [illegible] онъ стоялъ [illegible] преградою [illegible] и современемъ [illegible] божества.

Апостоломъ этого ученія былъ его ученикъ и [illegible] домогаться [illegible] перестановки, котораго современники прозвали Аль-Моканна, т. е. закрытый, ибо, сбрасывая безобразіе своего [illegible], онъ хотѣлъ [illegible] его маскою. Онъ былъ человѣкъ [illegible] вѣрный, [illegible] и [illegible] познанія въ естественныхъ наукахъ и магіи за чародѣя. Онъ училъ, что божество [illegible] въ Адамѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Моисеѣ, Мухаммедѣ, Алисвѣ его, Мухаммедѣ — „сынѣ хапефитянки“, Абу-Мусулмѣ и, наконецъ, воплотилось въ немъ. Онъ имѣлъ большой успѣхъ въ Мервѣ, въ Хорасанѣ, и партія его была многочисленна. Онъ [illegible] разбитъ [illegible] противъ него арміи халифа Аль-Махди. Онъ продержался такимъ образомъ четыре года.

Наконецъ, не имѣя силы бороться, онъ поджегъ самъ свою крѣпость и погибъ.

По другимъ повѣствованіямъ, Аль-Моканна и всѣ, кто были съ нимъ въ крѣпости, не желая попасться въ руки врагамъ, приняли ядъ.

Жестоко обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, алиды снова [illegible] за оружіе. Два брата, Мухаммедъ и Ибрагимъ, [illegible] въ одно время возстаніе: одинъ въ Аравіи, другой на берегахъ Евфрата и оба погибли. Глава алидовъ, шестой имамъ, Джафаръ былъ отравленъ Аббасидами, подобно его предшественникамъ, седьмой имамъ, Муса, его преемникъ, настойчиво

[1] [illegible] History of the Caliphs, tr. Jarrett, Calcutta 1881, p. 43.

[2]) Dozy, op. cit., стр. 245 - 246. Weil, op. cit., II, 101.

[illegible] ту же [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] Сефи разрыв между шиитами-персами и суннитами-турками. Шиизм [illegible] и [illegible]. Между ними [illegible] Сефи I [illegible] в 1514 г. войны [illegible] [illegible] достигло 40 000 человек. В 1638 г. Мурад IV [illegible] на Персию, опустошил страну и [illegible]. С того времени, несмотря на усилия Аббаса I [illegible] Надир-Шаха и мудрое управление Керим-Хана, Персия, [illegible] политическими смутами и [illegible], никогда уже не могла достигнуть прежней силы.

Едва ли [illegible] [illegible] в шиизм [illegible] [illegible] [illegible], все [illegible] между которыми [illegible] [illegible] образом, в [illegible] [illegible], какое каждый [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Одни [illegible] на Али, первом [illegible], — [illegible], [illegible] [illegible], — и не признавали [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ГЛАВА III.

[illegible]

прекращеніе секты.

Послѣ кровопролитной битвы Али съ Моавіей при Суффейнахъ [illegible] 12 тысячъ человѣкъ отдѣлились отъ Али и получили названіе хариджитовъ [1] и -е отступниковъ, отщепенцевъ. Они отдѣлились по тѣмъ несообразнымъ, по ихъ мнѣнію, съ достоинствомъ халифа поведенія Али, склонившагося послѣ долгихъ колебаній, на то, чтобы кровавый споръ его съ Моавіей былъ рѣшенъ двумя избранными для этого судьями.

Такое происхожденіе секты по арабскимъ источникамъ. Болѣе серьезное изученіе вопроса бросаетъ на него иѣсколько иной свѣтъ. Тѣ 12 тысячъ человѣкъ, которые покинули Али послѣ сраженія при Суффейнахъ, состояли главнымъ образомъ изъ мединской аристократіи, принимавшей участіе въ мятежѣ послѣ смерти Мухаммеда. Она была за это жестоко

[1] Мас'уд; Казембекъ [illegible] Мас'удами [illegible] 65, [illegible] (Аб-у-Маммсинъ)

[1]) О харидженитахъ см. также у Dugat, op. cit., стр. 36.

[illegible]

[illegible] Харджа [illegible] Бейрут [illegible] стр. 304)

[2]) Dugat, op. cit., стр. 39.

[3]) На [illegible]

[illegible] была сильной аристократической, поэтому [illegible] была сильной строго демократического характера.

На [illegible] обстоятельства Хариджиты смотрели [illegible] строгостью. Главный грех приравнивали они к отступничеству от веры и на человека, тяжко согрешившего, смотрели, как на потерянного безвозвратно.

Оба [illegible] отверстия пошатнули Али снова привлекать их на свою сторону и укрепились в Нахраване (между Багдадом и Гиждаком). Когда Али поднялся против них сильно. При его приближении, те, которые, как мы уже сказали, отделились от Али, мстили за унижение мединской аристократии, обратились к восточной области. Осталось лишь восемьсот человек (по другим известиям, полторы тысячи), которые сражались сначала и были изрублены. Из них спасся лишь один человек. Вскоре затем сам Али был умерщвлен Омеядами в мечети города Куфы (661 г.). Несмотря на это страшное поражение, секта продолжала существовать и приобретать все больше и больше сторонников. Равенство и братство были основными принципами этой демократической секты. „Все мусульмане братья", повторяли харидженты слова Корана. „Не спрашивайте нас, говорили они, о нашем происхождении и общественном положении: все мы дети исламы, того только Бог господствует над окружающими, кто лучше других исполняет его завет". Хотя сначала они держали себя спокойно, не излагали открыто своего учения и не проповедовали антирелигиозных теорий, тем не менее Омеяды и аристократия Ирака (где харидженты преобладали) считали их за весьма опасных противников существующего порядка вещей. Омеядов не раз беспокоили религиозная убежденность харидженитов, как то, что они не признавали за мусульманами никаких прав на власть и считали их, Омеядов, наравне с неверными.

При Мервани I начались упорные гонения на харидженитов. Они сносили преследования и мучения, которыми их подвергали, с удивительною твердостью духа. Неустрашимо шли они на казнь, распевая стихи Корана[1]. Никогда ни один из них не нарушил своего слова, чтобы спасти жизнь.

[1] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Мірзой и не разъ принимать угрожающее положеніе въ отношеніи правительства.

Въ числѣ сходныхъ съ такимъ положеніемъ своего уровня были всѣ смертные. Коранъ, по не рискуя открыто въ этомъ признаться, толковали его аллегорически, подтверждая справедливость такого толкованія сбѣгущими сохранившимся преданіемъ самаго Мухаммеда: „Мы, пророки, говоримъ людямъ въ размѣрѣ способности ихъ понимать сказанное“. Такимъ образомъ, путемъ произвольнаго толкованія Корана, имъ удавалось избѣгать предписаній строгаго правовѣрія и вносить въ исламъ массу доктринъ, совершенно ему чуждыхъ. Такъ они всѣ соглашались что имамать, т. е. духовная власть, связанная, однако, неразрывно со свѣтскимъ главенствомъ, должна принадлежать потомству Али, и что имамъ, какъ таковой, непогрѣшимъ.

Сходясь въ основныхъ положеніяхъ, они расходились въ вопросахъ второстепенныхъ, и главный пунктъ ихъ разногласія былъ вопросъ о личности седьмаго имама. Шестой имамъ, звался Джафаръ (по прозванію Садикъ, т. е. справедливый), имѣлъ нѣсколькихъ сыновей, изъ которыхъ старшій назывался Исмаилъ, а второй Муса (Моисей). Исмаилъ хотѣлъ быть наслѣдовать отцу, но страшно противился его намѣренію возводить себѣ наитіе незнаемъ. Джафаръ рѣшилъ, что онъ недостоинъ ему наслѣдовать, и назначилъ своимъ преемникомъ второго сына — Мусу, объявивъ, что Богъ запретилъ ему перемѣнить его первоначальное намѣреніе. Одна часть религіозъ приняла это рѣшеніе, другая же, напротивъ, не согласилась съ нимъ. Протестующіе говорили, что первое рѣшеніе всегда есть лучшее и что Богъ не можетъ измѣнять мнѣнія людей, что тотъ, кто понимаетъ внутренній смыслъ закона, не грѣшитъ, нарушая его внѣшнимъ образомъ, что все, что дѣлаетъ имамъ, хорошо и справедливо, и что потому Исмаилъ не сдѣлалъ ничего предосудительнаго, унаслѣдовавъ имамъ. Сторонники Исмаила получили названіе исмаилитовъ [1]).

[1]) Начало секты 765 г. по Г. Х. Ренаном она относится к 864 г. по Г. Х. (Origine des [illegible], стр. 127); Ш. Шефтеля (Religion des Druses, par S. de Sacy, t. I, p. LXV), основывается на Прозѣ написанных сатирами и въ Хорасанѣ — сикмитами. Богословы говорили, что нельзя отрицать

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] домашнему по себѣ учению. Въ предыдущей главѣ уже было говорено, какъ и почему [illegible] ему должно было умереть неестественною смертью. Надо замѣтить, что ясно понимая опасность своего положенія и подавляя своимъ горячимъ краснорѣчіемъ сначала въ отдаленныхъ окраинахъ Персіи, — Кандагарѣ и Хорасанѣ, не всѣхъ разбитыхъ частей своихъ сторонниковъ [illegible]. Партія, лишенная такимъ образомъ вождя, скоро уже была совсѣмъ распустила, когда новый отпрыскъ и тотчасъ [illegible] взялся за нее вновь и придалъ ей всю напряженность. Это былъ знаменитый Абу-аллъ-Абасъ Маймунъ, сынъ по происхожденію. Отецъ Абу-аллы обучалъ его [illegible] и философіи въ Іуѣ, гдѣ лично самъ [illegible] занимался алхиміей. Подъ его руководствомъ Абу-алла изобрѣлъ философское развитіе и познанія въ тайныхъ наукахъ. Природныя наклонности не сдѣлали, однако, изъ него отрешенного мистика, онъ былъ хитеръ и честолюбивъ и [illegible] всѣми мѣрами его было разрушить господство ненавистныхъ ему, какъ сыну, Арабовъ-побѣдителей и самому достигнуть власти и могущества. Для этого ему нужно было имѣть партію, имѣть вѣрныхъ сообщниковъ, — и вотъ онъ становится основателемъ обширнаго тайнаго общества, въ которомъ развивалось мистическое ученіе о сокрытомъ имамѣ. Міръ, училъ Абу-алла, никогда не былъ лишенъ имама. Міръ имѣлъ его во все время. Не всегда только имамъ былъ явнымъ послѣ. Онъ то появлялся имъ, жилъ среди нихъ, то скрывался на время, пока ему снова не надлежало появиться среди нихъ. Появленіе и появленіе имама въ мірѣ можно сравнить возженію и исчезновенію свѣта и тѣмъ въ природѣ дня и ночи. Когда имамъ появляется подъ, его ученіе остается сокрытымъ. Когда же исчезаетъ отъ людей, его ученіе тогда разбрасывается міру чрезъ его посланниковъ. Во время Авраама имамомъ былъ Мелхиседекъ. До появленія Адама имамы были сокрыты отъ людей. Со времени Али имамы, въ лицѣ его, Али, явились міру. До Исмаила они были

[illegible] у [illegible], [illegible] — [illegible], p. 14 [illegible] p. [illegible] [illegible] 1877, p. 3[illegible]) и Dugat, op. cit., p. XXXI—XXXII.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ных фокусов называемых вообще за чудеса, что ему было не трудно при его познаниях из естественных наукъ. Такой набожный, онъ старался своимъ смиреннымъ видомъ и выдуманной богобоязнью, мистическое онъ увлекалъ простодушныхъ и иногда оригинальными толкованіями тайнъ религіи, мусулманамъ онъ обѣщалъ скорое пришествіе махди, евреямъ — месіи, христіанамъ желанное второе царство. Можно ли сто пріемлемъ быть болтуномъ? Тысячи шли къ нему и Мекке вѣсть о пророчествѣ обществу, истинной цѣли которого были извѣстны лишь весьма немногимъ избранникамъ.

Теперь обратимся къ организаціи религіозно-философскаго братства основанного Абдаллой ибнъ Маймуномъ.

Посвященный въ него долженъ былъ пройти посвященія семи степеней совершенства. Посвященіе высшихъ степеней давали ему право узнать какую-то, открытую тайну всякому тоже непонятную. Скажемъ о каждой изъ этихъ степеней въ отдѣльности.

Степень первая [1] („Іаа"), апостолъ секты, старается представиться человѣкомъ крайне набожнымъ. Онъ возбуждаетъ любопытство темными загадочными выраженіями. Учение преподанное пророкомъ, разсуждаетъ онъ, полно таинственнаго смысла и потому трудно для понимания толпы. Его могутъ разумѣть лишь ангелы, пророки и вѣрные рабы Господа, имъ просвѣщенные. Затѣмъ ставится нѣсколько вопросовъ по поводу наиболѣе запутанныхъ догматическихъ и метафизическихъ тонкостей, какъ, напр., — какой внутренній смыслъ заключается въ обрядѣ бросанія камушковъ во время паломничества въ Мекку? Затѣмъ Богу понадобилось шесть дней, чтобы создать вселенную; развѣ недостаточно было бы ему для этого часа? Что выражаетъ изреченіе Корана „Ева была создана изъ ребра Адамова"? Какую форму имѣетъ душа? Гдѣ она? Откуда взялась она? и т. д. На эти вопросы, поставленные самимъ Іаа, онъ не даетъ никакого отвѣта. Они предназначались для того, чтобы возбудить любопытство слушателя, вызвать въ душѣ его различныя размышленія. Иногда Іаа на-

[1]) Dozy, op. cit., стр. 200.

[2]) Dozy, op. cit., стр. 202 и слѣд.

[3]) Собственно—учитель.

[illegible]

[illegible]

Третье [illegible] Мало-помалу образовался [illegible] учение об [illegible]. Шаг [illegible] учит, „[illegible]" [illegible] Наше поколение [illegible] образовывать [illegible] [illegible] [illegible]

и потомъ крестомъ (мученикомъ) Новой системы [illegible] Авраамъ [illegible] Пророкомъ; Моисей [illegible] Харесомъ; Іисусъ Христосъ [illegible] Пророкомъ; Мухаммедъ [illegible] Алемъ и, наконецъ, „[illegible] [illegible]“ — [illegible] Мухаммедъ-абу-Исмаилъ [illegible] Абдаллой [illegible] современной смерти сущаго, что [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] Абд-аллой-Мабрукомъ. [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] которая [illegible] что [illegible] не была [illegible].

Мусульманский [illegible] [illegible] со времени его [illegible], [illegible] [illegible] мусульманского мира [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— Значит, ты вооружаешь по чьему-то приказанью?

— Да.

— От кого же ты их получаешь?

— От того, кто и богат и удачливый, от властелина этого и другого міра.

Хамдан внимательно посмотрел на своего собеседника и, подумав, сказал:

— Один Бог — творец и владыка всех вещей.

— Это правда, но он другую власть кому хочет дает.

Через несколько минут молчания Хамдан спросил:

— Что будешь ты делать — ты той дорогой, куда ты просил пронести тебя?

— Я иду туда возвестить тайну тосковавшим, а всей вселенной. Я получил приказание свободить эту дорогою Божию обязанных ей жителей, освободить их и затем во власть достояніе их властителей.

— Да, я вижу, обладаешь необыкновенным знанием и могуществом! Заклинаю тебя именем Бога, — подвинься со мной хоть немного, тысяче времен простью!

— Я не могу сделать это, если ты не соединишься со мною и не дашь торжественной клятвы, тогда я сообщу тебе многое, что тебе полезно знать...

Хамдан дал требуемую клятву, и Хусейн подвинулся на шаг, приношение которого было представлено Мухаммедом, скоро понятно. Обрадованный этим открытием, Хамдан пригласил его в свой дом и просил пробыть у него несколько дней. „У меня есть братья и друзья, говорил он, которых я приведу к тебе, и которые дадут тебе особую такую же клятву, как и я". Для согласия и скорого исполненія дала требуемую клятву. Всѣ были преисполнены восхищенія, когда посреди себя „пришельца", который постарался лишь и молился ночью и в поте лица зарабатывал себѣ кусок хлѣба портняжным ремеслом. Одежду, имущество, считая за преходящее счастье. Всякий чувствовал себя на вершине блаженства, если добровольный для снисходил на просьбу переночевать у него в домѣ. В этой дорогѣ Хусейн прожил до своей смерти. Умирая, он передал свои права Хамдану.

Существует другой рассказ о том, как Ораб [illegible] [illegible] [illegible]

гнѣ съ кинжаломъ. Кто изъ увлекшихъ тому давался отдѣлаться какого-то особо христіанскаго купанья, которымъ будто бы онъ грѣшилъ въ раю и которое не внушалось Хамдану съ неба Серебряная точка вѣдала и Бахрейнъ. Наконецъ, чтобы еще болѣе увеличить фондъ сектъ, Хамданъ сталъ распространять коммунистическія идеи, говоря, что такъ какъ всѣ сокровища земли будутъ принадлежать отрекающимъ въ его ученіе, то нѣтъ смысла заботиться объ имуществѣ настоящей минуты, и слѣдуетъ все, что имѣешь, совершенно, принести на пользу общаго дѣла. И на этотъ разъ было сдѣлано по его слову, и когда самые бѣдные отдали все, что имѣли, то одежды и оружія распределено, то всякій бедный сталъ считаться. Хамданъ Карматъ потребовалъ, что отнынѣ всякій можетъ считать себя совершенно свободнымъ отъ всѣхъ прежнихъ своихъ обязанностей: онъ освобождается отъ молитвы и поста и каждому дозволяется право грабить и убивать своихъ противниковъ. Это послѣднее не нужно было, конечно, повторять дважды. Поэтому набрались самые смѣлые грабежи и самыя гнусныя убійства. Не поддается описанію ужасъ, внушаемый карматами по всей странѣ. Многіе присоединились къ нимъ или дѣлали вѣдь что имъ сочувствуютъ, только для того, чтобы не подвергнуться ихъ дикому насилію.

Сектѣ недоставало еще кое-чего, помимо денегъ: ей надо было имѣть крѣпость, которая служила бы и сборнымъ пунктомъ, и въ случаѣ нужды, убѣжищемъ. Для избрали для этой цѣли одну изъ крѣпостей Сабата, принадлежащихъ халифу. Тотъ времени было приступлено къ работѣ, которая быстро подвигалась впередъ. Вскорѣ крѣпость была сооружена (890 г.). Съ каждымъ днемъ секта становилась сильнѣе и сильнѣе. Масса изъ низшихъ исповѣдуетъ присоединились къ карматамъ. Дай были разосланы во всѣ стороны. Одинъ изъ нихъ, Абу Саидъ-аль-Джаннаби, поселился въ Бахрейнѣ (на с.-в. аравійскаго полуострова), гдѣ почва для развитія ученія секты была столь же благопріятна, какъ и въ Сабатѣ. До Мухамеда Бахрейнъ была персидская провинція. Ядро населенія состоило изъ персовъ не принявшихъ ислама, христіанъ и евреевъ, — остальное были попадавшіеся набѣги въ нимъ,

[illegible]

В 1[illegible] году — 1911 — Абу-Сакер [illegible] [illegible] Бедуины прозвали Абдул Хамида Мрзиг [illegible] [illegible] Она была [illegible] [illegible] Абу-Сакер [illegible] [illegible] Абдул Хамида [illegible] [illegible] [illegible]

большим рвением и беспрекословно любя своего существования [illegible] Мухаммеда, вполне веющего наслаждения в [illegible], основанное на [illegible] Мухаммеду.

В то время появился человек, тонко и страстно одержимый [illegible]. Это был некий [illegible] Сайд, [illegible] которого [illegible] на самом [illegible] от уже хорошо знакомого Абу-Абдаллаха Маймуна [1]) по [illegible] себя за потомка Али и основателя [illegible] династии Убейдидов. До 902 г. [illegible] в [illegible] [illegible], [illegible] в Сирии [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] в [illegible] в Африку, но на первых порах потерпел неудачу: [illegible] был арестован и по распоряжению [illegible] [illegible] в тюрьму. Но его пленник не покинул [illegible]. Он [illegible] [illegible] против Аглабидов, которых [illegible] в [illegible] [illegible] и объявил [illegible] за [illegible] махди, — Бога. В [illegible] [illegible] времени до [illegible] Убейдуллы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. „Я непобедимый [illegible] Бога, [illegible] [illegible] Его!“ На оружии [illegible] [illegible] [illegible] на [illegible], а на [illegible] [illegible] [illegible]: „Господу принадлежит царство!“ — Наконец, [illegible] [illegible] и провозглашен халифом (909 г.). Так был основателем династии Фатимидов [2]).

Рационалистическую подкладку секты фатимидов тщательно скрывали от толпы. В Африке они имели дело не с первобытным [illegible] и, в силу этого [illegible], сводящимся к весьма широкому взгляду на религию, даже к полному ее отрицанию, но с народом полуязыческим, первобытным, вместо не понимающим в философских тонкостях и мистических [illegible], смотрящим на религию с чисто первобытным народом. В Бахрайне было иначе. Там карматы [illegible] отверо-

[1]) Внукъ его (Darmesteter, op. cit., стр. 51).

[2]) По [illegible] [illegible] [illegible] Сайдъ [illegible] какой-то весьма серьезной опасности, ему угрожавшей.

[3]) По [illegible] [illegible] [illegible] Аби [illegible] которой вышали себя халифы этой династіи

[illegible]

[illegible]

[illegible]

в грязных карманах наемников-арабов. Аль Ирака на помощь из Медины, захватила в плен мужчин и женщин и продала их в рабство. Не довольствуясь этим, Абу-Тагиру пошел до третьему по того же Мединского арабского стратегии, в глазах всего мусульманского мира было оно нарушение власти на священную Мекку и нанесло дерзкое оскорбление для каждого мусульманина сознание „острого кинжала“ [1]) которой благословенные правоверные называют не иначе как „правою рукою Бога на земле“. Абу-Тагиру хотел нанести смертельный удар исламу. Было осень 930 года. На этот раз карманы мстительности блаженного поэта, сжигавшего города, были вырваны уже, что Абу-Тагиру во главе карманов пасть на город. Мединский эмир выдать их ему на корабли и готовил отправить его предлагал деньги. Но не деньги были нужны Абу-Тагиру и он отверг предложение эмира. Битвы посыпались сражения. Защитники Мекки были разбиты и карматы свободно вошли в город. Они прямо направились к Каабе.

Ужасно и смешно, обычаем паломников не позволяется оружие! Со всеми отвагою сражаясь они в стенах Каабы, два себя пару лишь. Женщины оставили доступ простирающему кредиты и тем произвели еще больше смятения. Вдруг среди тут, неотвратимо за ним сама смерть, вдохновенно дикая толпа карматов, пробивая себе путь по трупам...

В продолжение нескольких дней карматы грабили Мекку. Мужчины и женщины были обращены в рабство и розданы между победителями. Число убитых должно было быть значительно, хотя ст. точностью неизвестно, так как по этому отношению показания расходятся: по одним источникам — 70 тысяч, по другим — всего 30. Как бы то ни было, разгромленное карматами Мекки можно считать одним

[1] По выражению арабского поэта „острый кинжал“. Мекка — посланник бога ст. небо.

[2] Паломничество совершается по самым строгим правилам: различно 6, 11 и 17 дней.

[illegible]

[illegible] „черной камни" [illegible] Мекке [illegible] „черной камни" [illegible]

[illegible] Мекке [illegible] Мекке [illegible] Мекке [

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[1]) Dygat, op. cit., стр. 158.

ГЛАВА IV

[illegible]

При Фатимидах [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] самому [illegible]. У [illegible] посетили Сирию и Египет [illegible] страны. Они были [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [1]).

При всей изобретательности, [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] Аллы перешли къ Хаму, [illegible] и, [illegible] къ Хакиму. [illegible] трактатъ [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] Дараи и [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Ливанъ въ 1841 году, въ которомъ друзы одержали верхъ, отобрали отъ князя дома Шехабовъ и усилили власть Турокъ. Въ томъ же году Порта, съ согласія державъ, раздѣлила Ливанъ на двѣ области-каймакамы — друзскую и христіанскую. Управленіе первой дано было христіанину, второй — друзскому старшинѣ. Обѣ провинціи назначались непосредственно Портою и сдѣлались замѣстителями сирійскаго паши. Въ 1845 г. между друзами и христіанами вспыхнула опять война, окончавшаяся смѣшанствомъ всѣхъ державъ. Двойственная система управленія была вновь утверждена, и Ливанъ успокоился, но не надолго. Въ 1860 году друзы снова жестоко истребили христіанъ и, при помощи турецкихъ солдатъ, произвели съ ними кровавую расправу. Это ужасное событіе вызвало отправленіе въ Бейрутъ корпуса французскихъ войскъ и назначеніе международной комиссіи, выработавшей новый регламентъ, которымъ управляется нынѣшнее автономное ливанское генералъ-губернаторство.

Населеніе Ливана состоитъ изъ четырехъ главныхъ народностей или религіозныхъ общинъ, а именно — изъ маронитовъ, православныхъ, уніатовъ (греко-католиковъ) и друзовъ, и кромѣ того изъ небольшого числа протестантовъ и мусулманъ (сунитовъ и шіитовъ).

По этимъ четыремъ главнымъ народностямъ, сообразуясь съ тѣмъ, гдѣ преобладаетъ тотъ или другой элементъ, числомъ жителей или размѣромъ поземельной собственности, международная комиссія, выработавшая ливанскій регламентъ въ 1861 г., раздѣлила Ливанъ на семь административныхъ округовъ (каймакамій), изъ коихъ одинъ предоставленъ православнымъ христіанамъ, одинъ — уніатамъ, одинъ — друзамъ и четыре — христіанамъ-маронитамъ.

Въ этнографическомъ отношеніи всѣ жители Ливана принадлежатъ къ одной расѣ, — всѣ они сирійцы и говорятъ однимъ языкомъ, — арабскимъ. Православные жители Ливана въ этнографическомъ отношеніи ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ христіанъ-сирійцевъ православнаго вѣроисповѣданія, живущихъ въ приморскихъ городахъ или въ селеніяхъ, внутри Сиріи они также говорятъ по арабски и имѣютъ тѣ же нравы и обычаи.

[illegible] по горе на Ливанъ [illegible] до 1861 года, не [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] Но [illegible] Воспитанный въ школѣ Пешавера [illegible] — богословами, [illegible] — Хаджи стать впослѣдствіи отдаленнымъ врагомъ ислама.

Трудъ [illegible] Пешавера [illegible] Мулла [illegible] Хаджи [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Наконец-ар-Мулк, — в знак своего горячего сочувствия идеям убийства уже в бытность работы Хасана Пророка, затем умерщвлен Мамедкасим и его Персия пережила кровавой смуте. Хасан мог стать свободно два года спустя после смерти Хасана. Но его не стало. Орда выбрала себе преемником малефа-фатимида, Ал-Мустансира, прозванного ал-Бадр, и возобновила прежнюю надпись „Бадр ярмуз" или также „ладонь горы" (вместо „пещера горы"). Основанное Хасаном религиозное общество имело свою организацию, и общество терпело то же, что и у ассасинов. Непосредственно за главой секты следовали три главных „дая", правители трех областей — Сирия, Хузистан и Сирия, где секта имела большой успех. За главными „дая" шли простые „дая" — „мастера" — занятые религиозной пропаганды — обычные мастера и мудрецы. Затем следовали „товарищи" — рефикы, которые, прожив шесть лет, могли обратиться степени могли сделаться „мастерами". Ниже стояли свой самобытной иерархии занимали „фидаи" (верные), — сильные исполнители воли вождя, готовые исполнить свое дело, безрассудно совершая волю своего повелителя. Они беспрекословно и самым жестоким образом уничтожали своих по первому знаку главы общины. Отсюда „фидаи" или, по просту, убийцы изготовлены совершенно особенным образом, отличающимся от всякой знакомой человеческой натуры. Намеченного субъекта, обыкновенно крепкого юношу с хорошо развитыми мускулами, — приглашали на трапезу и усыпляли „гашиш" (ему неизвестным образом гашиш), затем относили в особо устроенный для этой цели в Аламут сад, с бесчисленными фонтанами, обильно посещаемыми птицами, обильными лугами и хорошо убранными помещениями, полностью приносящими

[1]) Bozy, op. cit., стр. 303.

[2]) Сокращенное слово „фидаи" — происходит по французски [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Хасана II [illegible] [illegible] 1164 года по Р. Х. [illegible] 17 [illegible] [illegible] „[illegible]" [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

ГЛАВА V.

[illegible]

Поэты-мистики.—Дервиши.

Неизмѣримая богословская распри, разобщавшая исповѣдывавшіе одинаковыя религіи и дѣлившія въ лонѣ ихъ сторонника философскаго воззрѣнія съ ихъ отдѣленными опредѣленіями и туманными разсужденіями, рождаетъ сомнѣніе въ обществѣ, даетъ людямъ вмѣсто спокойствія, тупую отдаленность сомнѣнія, пробуждаетъ разладъ и въ умѣ и въ сердцѣ. Такъ было и въ исламѣ. Возмущенные съ одной стороны, узкой религіозной нетерпимостью суннизма и борьбою съ нею съ другой, отмѣченными отъединенностями сектанства не менѣе, въ свою очередь, нетерпимаго, сыны исламъ отвернулись отъ „правовѣрія" и, не находя въ разладѣ того, что дѣлали и дѣлали, — нравственнаго успокоенія, стали колебаться въ вѣрѣ къ нему и относиться и къ тому, и къ другому съ сомнѣніемъ и первѣе даже съ насмѣшкою. Волненіе умовъ мотыльнулось въ потокъ, за истиной пересекшаго ихъ мало-по-малу въ странахъ мусулманъ. Философія, обуславливаемая болѣе частными воззрѣніями и рукоотнимая богословскими умами, спокойно идущими въ цѣпи, а не отклонявшимися на каждомъ шагу въ сторону, могла бы,

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] христіанскимъ [illegible] и мусульманскимъ [illegible] и понятіи и [illegible] [illegible] [illegible] отличающихся [illegible] отъ [illegible] народностей востока. Турки [illegible] и [illegible] и своимъ [illegible] мистическомъ [illegible] имѣетъ деревней-суфіевъ.

[illegible] въ исламѣ не послѣднее мѣсто [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] образованіемъ [illegible] о [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

der Sufismus ein speziell buddhistisches Erzeugniss".

[illegible] Бедные [illegible] Бедный Бедуин [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

2) Во второй статье [illegible] [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] философіи суфіевъ заключается въ слѣдующемъ: [1]).

1) Богъ есть Единственность. Онъ во всемъ и въ всемъ.

2) Богъ единственное и возможное есть его эманація и по существу не есть что-либо, отъ него отличное.

3) [illegible] Хотя служатъ символами абстрактныхъ идей. Онѣ въ нихъ имѣютъ болѣе простому, почему одна другими не знаетъ силъ послѣднихъ стоитъ основа всего истинная философія есть суфизмъ.

4) Между макромъ и микромъ не можетъ быть въ дѣйствительности разлада, ибо все пребывается въ божественномъ единствѣ и Господь руководитъ дѣйствіями всѣхъ.

5) Вѣра выражается тотъ человѣка, посему человѣкъ не пользуется свободой своихъ дѣйствій.

6) Душа существовала ранѣе тѣла и заключается въ семъ подобномъ какъ птица въ клѣткѣ. Посему смерть есть пресѣчь дѣлами каждаго суфія, ибо съ ея наступленіемъ душа возвращается на лоно божества.

7) Посредствомъ этой метафизической души, не нарушенной своего назначенія, отличается и становится достойнымъ соединенія съ божествомъ.

8) Богъ милостивъ болѣе никто не въ силахъ постигнуть этого духовнаго совершенства, но его послѣдняя по ученію суфіевъ, можетъ быть получена отъ Бога своею горячею предъ нимъ просьбою о ней.

9) Главнѣйшія заботы суфія пока душа его не разлучается съ тѣломъ заключаются въ размышленіи о соединеніи съ Богомъ, воспоминаніи имени божія (зикръ) и шествіи стезею по пути совершенства (тарикатъ), по отождествленіи

---

[1]) Th. Hughes, op. cit., стр. 609–610.

[illegible] op. cit., стр. 703).

[illegible] дороги

[illegible]

[illegible] Бывает иногда [illegible] на время, [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] — [illegible] — [illegible] — [

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[1]) Dante ou la poesie amoureuse ou mystique par E. Ledeluse, 1865. и Le langage des oiseaux par G. de Tassy.

[2]) Dugat, op. cit., стр. 364.

[3]) Dozy, op. cit., стр. 318.

[illegible] extraits des manuscrits, publ. par l'Acad. des inscriptions t. XII, p. 204, [illegible] его въ списокъ суфіевъ. Онъ извѣстенъ лишь по имени, о жизни его не сохранилось никакихъ данныхъ.

[illegible] и [illegible] красту божественную будущ[illegible] [illegible] Иисусъ". Хасана Басрийского [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] суфиев уже по одному тому, что для него *страх* [illegible] основывался божественной [illegible] как прямое послѣдствіе его — [illegible] на религію. Мистики, строя всю свою религіозную систему на божественной *любви*, были, уже тѣмъ самымъ чрезвычайными *стоиками* въ отношеніяхъ человѣка къ Богу. На вопросъ, предложенный суфію, „что есть безгрѣшно" тотъ не задумывался отвѣчать: „служеніе Богу или [illegible] страха возмездія, или изъ надежды на награду", а на вопросъ „изъ-за чего служишь ты Ему?" отвѣчалъ: „изъ любви".

Переходя изъ области [illegible] на болѣе солнцную почву [illegible] мы, около 200 г. гиджры (815 г. нашей эры) на [illegible] указаніе на Абу-Саида-ибн-аби-л-Хайра, какъ основателя [illegible] суфіевъ. Вопреки ученію Мухаммеда, гласящему „да не будетъ въ исламѣ монашества" — Абу-Саидъ основалъ въ Хорасанѣ монастырь [1], собралъ въ немъ послѣдователей [illegible] ему ученія и установилъ правила общежитія. Согласно мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ [2], развѣ ли можно предположить, что суфіемъ получилъ полное и всестороннее развитіе въ монастырѣ Абу-Саида, какъ учитель суфіи.

Суфіизмъ нельзя оставался въ границахъ чистой набожности и мистицизма. Онъ не могъ оставаться въ этихъ границахъ, такъ какъ мистицизмъ слишкомъ расходится вообще съ холодной и сухой доктриной Корана. Онъ видоизмѣнялся, мало-по-малу, въ пантеизмъ, зачатки котораго всегда въ немъ были, чтобы вѣнчать древнюю философскую систему индусовъ и буддизма. Въ суфіизмѣ мы видимъ рѣшительный примѣръ того, какъ можетъ стать вѣчнымъ, совершенно то послѣднихъ гра-

[1] [illegible] монастыри [illegible] по Хаджи-Халифѣ, [illegible] [illegible] Сирія [illegible] монастыри въ Бруссѣ [illegible] [illegible] Шах [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

Суфий [illegible] Ибн-ал-Джелла [illegible] (Dugat, op. cit., стр. 151).

[illegible] что непрестанно трудя всѣ свои [illegible] истинного [illegible] ислама, приобщаясь к [illegible] и знаниям. Такъ, напр., [illegible] слово „гаулиль", что [illegible] Бога по [illegible] имѣть пантеистическое единство.

Вотъ какъ Джунаидъ смотрѣлъ на идеи суфизма. „Человѣкъ должен отъ [illegible] страстей, отрешиться отъ условностей [illegible] свою человѣческую натуру, обуздать [illegible], приобрѣсти качества интеллектуальныя, [illegible] истины и творить добро".

Мусульманскій міръ смотрѣлъ на суфизмъ не всегда одинаково. Когда они проповѣдывали свои доктрины осмотрительно, не увлекаясь крайностями и обходя иногда прямыя [illegible] основы, [illegible] свое учение объ аскетизмѣ и жизни [illegible], какъ [illegible] духомъ до полнаго [illegible] то на суфиевъ смотрѣли, какъ на [illegible] и относился къ нимъ съ большимъ уважением. Когда же, напротивъ, они, оставляя осторожность, стремились [illegible] свое учение, то ихъ нашелъ принимать [illegible] мусульманъ размѣры [illegible] и они строго преслѣдовались и погибали смертью [illegible]. Часто случалось также, что правовѣрные мусульмане не знали, что подумать о суфіяхъ, что мы и видимъ на примѣрѣ, относительно знаменитаго суфійскаго мученика Халладжа [illegible]. Онъ дѣйствительно человѣкъ, перешедшій [illegible] учения Заратустры, [illegible] знаменитый [illegible] и потерпѣлъ мученической смерти въ 921 году. Онъ [illegible] въ глазахъ суфіевъ [illegible] изъ ихъ [illegible] святыхъ. „Шеоторие, — говоритъ одинъ суфійскій писатель много [illegible] спустя после его смерти, — возвелъ Халладжа до небесъ, для [illegible] его [illegible]". „Современники Халладжа, говоритъ другой, [illegible] о немъ столь же различно, противоречиво [illegible] мусульмане, какъ евреи и христіане имѣли

[illegible] Халладжъ, что [illegible] перестобить, было его прозвище.

объ Іисусѣ Христѣ. Дѣйствительно, всѣ встрѣчи его имѣли у исторіковъ разныя направленія, въ зависимости отъ общаго ихъ взгляда на эту замѣчательную личность. Точно будто они говорили о разныхъ людяхъ, имѣвшихъ одно и то же имя. Въ такомъ безмѣрномъ преувеличеніи это было возможно, которому помѣшать никто не могъ, такъ какъ онъ происходилъ отъ отсутствія общепринятыхъ критеріевъ. Напримѣръ, онъ могъ сорвать тѣмъ лицемѣрно сбѣжавшимъ, тоже будто полно по сущности, отдаваемый съ поразительною ѣдкостью тѣмъ, простирать къ небесамъ пустую руку и сулить ее такъ и оставить монетъ и т. п. вуаль. У такихъ разрывовъ найдется немало точекъ соприкосновенія съ сѣрыми, и тарабарскій Маллаки тѣмъ и можетъ. По ея свидѣтельству, Халладъ [illegible] и умершій [illegible] сдѣлалъ [illegible] духовнаго совершенства и стать [illegible] проповѣдь неуклонно вѣсть по свѣту [illegible] сущерёбъ тѣла, можно сказать, вторгнуть въ свой [illegible] все начало, собственное человѣческой натуры, и оказаться подобно Іисусу Христу, возложивъ на себя грѣхъ [illegible] послѣ чего всѣ дѣйствія можно брать какъ [illegible] ный характеръ. Причину казни Халладъ [illegible] тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, которое онъ имѣлъ въ [illegible] что нуждо существенное духовенство. — Предвѣрное [illegible] не, отличавшееся широкой [illegible] на мнѣ [illegible] смотрѣли на Халладъ безъ его [illegible] какимъ относились къ нему строго [illegible] пытался даже объяснить [illegible] Халладъ смыслъ слова его „Я — истина“ [illegible] объяснить ихъ [illegible] Халладъ [illegible] считаетъ Халладъ [illegible] ные мусулманскіе ученые. [illegible] скіе богословы X в., напротивъ, [illegible]

[illegible] Ибнъ-Аттаръ [illegible] VIII [illegible] и дальш.).

[illegible] смертной казни за отступничество от веры и дерзновенное вольнодумство[1]. Что касается происхождения, [illegible] что [illegible] суфи не есть сходства между собою по [illegible] на Халладжа[2]. Можно лишь сомневаться в чистоте его [illegible] и думать, что он был сторонником учения [illegible] некоторых [illegible]. Но [illegible] суфиев. Большинство же смотрит на него с полнейшим уважением и считает его за пророка. По Суйути[3], в 913 году по Р. Х., Халладжа арестовали в Багдаде. Ранее того про него стали уже говорить, что он воскрешает мертвых и что даже звери [illegible] на его власти и делают все, что он им прикажет. По этому случаю Халладжа в настоящем городе было [illegible] и произошло сильное волнение в народе. Хамид, визирь Моктафи Мутаккера, был встревожен нашествием в Багдад Халладжа. Опасаясь умысла и, по его настоянию, Халладжа с несколькими из его последователей был арестован и заключен в тюрьму, где пробыл до 921 года. На первых же допросах его ученики показали, что считают Халладжа богом, так как видели, как он воскрешал мертвых. Бога его самого спросили об этом, он ответил: „Да хранит меня Бог, ставить себя наравне с ним или мнить себя пророком! Я просто смертный, грубое орудие Бога!“ Визирь велел [illegible] в [illegible] и [illegible] богословов и справляться их заключения по делу о Халладжа. Совет объявил, что не может высказаться за неимением улик и признать со стороны обвиняемого. Визирь несколько раз приглашал к себе Халладжа и тщетно старался хитро поста-

[1]) Ibn-Khallikân, éd. de Slane, I. p. 216 et suiv.

[2] См. [illegible] в [illegible] „[illegible]“ [illegible] Бирдеи ель-Мисри (Tholuck, Blütenlese, p. 310—327).

[3] [illegible] (изд. [illegible], 1873 стр. 141) говорит, что [illegible] Халладжа [illegible] „[illegible] Бог, а он [illegible]“.

[4]) Sojouti, Hist. des Chalifes, p. 389.

[5] [illegible] „[illegible] это [illegible] в [illegible] время в Индии. (Dugat, op. cit., стр. 135).

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible] Вскоре посланцы представили халифу смертный приговор Халладжа. Этот поэт-суфий отдал Халладжа [illegible] палачам, приказав палачам его пытать, сперва отрубить руку и ногу, если он не умрет под ударами острых тростей, и затем обезглавить. Но теперь умиравшего терзал страдание Халладжа совсем иначе. Он, отдав [illegible] тела своего Халладжа не умереть под ударами палачей, он отрубил руку и ногу, потом оставшуюся руку и [illegible], обезглавил бы, а тело сожгли. Халладжа [illegible] перенесла страшную казнь. Прах его был сожжен, а пепел брошен в Тигр. Но известия его не удержали его смерть. Они были убеждены, что кто-то другой, на него похожий, был казнен вместо него и что Халладжа сжигал до этих слов агнца. Некоторые уверяли, что прах его Тигром на осенью по дороге в Багдад и сказали его [illegible] слова: „Не обманывайтесь обо мне, что я казнен и умер!". Такого рассказа о жизни и конце Халладжа по существуют источники. Сафи ас-Сирджани его иначе. Но есть свидетельства, что в мусульманской мире были исполнены рассказов о чудесах, [illegible]. За ним [illegible] постоянно [illegible] толпа народа, и его [illegible] на народ было безгранично. Однажды во время паломничества в Мекку, когда [illegible] суфиев находился в пустыне и всё съестные запасы были истреблены, они наполнили каждого из [illegible] жареным агнецом и [illegible] с бесконечными хлебами, которые каждый получил из своей собственной сумки по прикосновении к ней руки Халладжа.

Он имел бесчисленное множество врагов, завидовавших его влиянию на народ. Они обвинили его перед халифом в ереси и судьи и ученые Багдада обрекли его на смерть за слова его: „Я есмь истина" — что означало: я — бог! [illegible]

[illegible] — [illegible] [illegible] — [illegible] [illegible] — [illegible] [

[illegible]

[illegible]

[illegible]

отрубленная кровь, они сказали: „Дозволяете ли вы мне вымыть, не обидеть, что убить, и это не отомстит меня, не Шейх ваш, что убивает, лишь Бога бросает только кровь". Ему отрубили руки, он усмехнулся и сказал: „Не трудно любя руки у отсекать, высоким искусством было бы тело, кровью, простирающимся до высочайшего из неба!" Ему отрубили ноги, опять усмехнулся и сказал: „У меня остались еще две ноги, на которых я хожу в этом и том мире отрубите их, если можете!" Когда, увы, ему отрубили обе руки, он потер одну об другую кровавыми остатками, а потом потер ими щеки. Когда его спросили: „Зачем это вы делаете, он ответил: „Я потерял много крови и щеки мои побледнели. Я не хочу, чтобы вы думали, что я побледнел от ужаса. Я хочу покинуть расу с розовыми щеками. Румяное лицо — лицо мущины". — „А зачем потер вы кровью свои руки?" спросили его. — „Я совершил обряд омовения, отбросил от, — омовения любви только совершаются кровью". Умирая, он произнес: „Боже мой! Не отвергай от лица твоего истязующих меня! Хвала тебе, ибо вы за мою любовь к тебе мне отсекли руки и ноги! Когда голова мой отделится от тела, я надеюсь узреть лик твой!" Его последними словами было: „Одного лишь желаю Единого, дабы признали его Единством" [1]).

Таков рассказ суфиев о жизни и смерти Халладжа [2]). Всего и говорит, что историческая правда на стороне повествования о том же суннитских источников, помянутых нами выше. Весь рассказ о Халладжа, передаваемый суфиями, есть от первого слова до последнего легенда, в высшей степени, однако, для нас любопытная, ибо как суфии вложили в уста Халладжа мысли и слова еретические в глазах правоверных и понятные и дорогие суфиям. Таким образом он является выразителем, красноречивейшим выразителем их теории, в особенности же их взгляда на

[1]) Dozy, op. cit., стр. 334 и примѣч. 2.

[2]) Хронологія Ибн Хиллекана, изд. Вюстенфельда, № 150 (перев. 1, 463 и сл.) и Ибн Ал-Джаузи, — можно предположить, что Халладжа преследовали за какие-нибудь его рассуждения о связи божества с человѣком.

[illegible]

[illegible]

Его полное [illegible] [illegible] [illegible]

Аз-Мулаббаи († 837 г. Р. Х.) написал „Трактат" — [illegible] суфиев.

Мухаммед Сахлан-ибн-Шекиктри († 1021 г. Р. Х.) составил трактат о системе [illegible] суфиев.

Аз-Бонабри († 1072 г. Р. Х.) разработал [illegible] систему суфиев и написал по этому поводу книгу „Гнезда".

Мы знаем уже [illegible] о том, какое влияние оказал [illegible] Газали († 1111 г. Р. Х.) на борьбу [illegible] с свободной философской мысли [illegible]. Его [illegible] мерзость [illegible] мебле. Страшный [illegible] [illegible] написал трактат, по разным [illegible] [illegible] Мистический отбросил его [illegible] и [illegible] в [illegible] строгость суждения и [illegible] [illegible]. При [illegible] [illegible] положений Газали обращается к [illegible] [illegible] существу, не отрицательно [illegible] и [illegible]. [illegible] [illegible] Курану и [illegible] [illegible] [illegible] мистическом смысле суфиев [illegible] [illegible] [illegible]

ставляет аристократическому сурьма. Онъ восставалъ противъ произвола и проповѣдывалъ ему новую философскую систему. [1] Оригинально сочетались идеи грубой философіи съ грезами восточной фантазіи. Жизнь его мало извѣстна. Къ концу онъ отвергъ усилія въ философскихъ изысканіяхъ и аскетическимъ образомъ жизни. При султанѣ Саладинѣ онъ былъ обвиненъ улемами въ ереси за свое богословское рабоморсіе и ввергнутъ въ темницу, гдѣ добровольно держалъ себя голодомъ. [2] Въ темницѣ онъ написалъ стихотворенія, проникнутые мистицизмомъ суфіевъ. Въ немъ встрѣчаемся мысли, достойныя замѣчанія. Вотъ они:

„Сжалуйте друзьямъ моимъ, когда они увидятъ меня на ложѣ смерти . . .

„Что есть безчувственный трупъ — не я!

„Это мое тѣло, но я не живу въ немъ.

„Я — неугасаемая жизнь!

. . . . . .

„Я — птица, это тѣло было моей клѣткой,

„Я распустилъ мои крылья и покинулъ мою темницу!

„Я — жемчугъ, тѣло мое было раковиной,

„Которая теперь разбита и покинута, какъ неимѣющая цѣны.

. . . . . .

„Вникайте въ тайную мысль,

„Объемлющую мнѣніе въ символы и образы!

. . . . . .

„Не зовите смерть смертью, ибо, по истинѣ,

„Она есть жизнь, вѣнецъ нашихъ желаній!

„Возноситесь любовью къ Богу,

„Который есть любовь,

„Который вознаграждаетъ насъ за усилія наши!

„Идите къ Нему безъ страха!“ etc.

[1] По другимъ источникамъ, онъ былъ задушенъ по приказанію султана, въ 1190 или 1191 году.

[2] Сравнительно съ приведенное Гадаемъ Voyage en Arabie, II, 273—274, и сравнительно съ Гаммеромъ (Geschichte der Ismaeliten, p. 132 и 133) оно рассказъ, но изложенное съ большою вѣроятностью можетъ быть приписано Сорокарди.

Сорокарди умеет [illegible] [illegible], не [illegible] [illegible] [illegible].

Поэтому Сорокарди [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] образом [illegible] оно [illegible] божественного [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] суфизма любое из двух [illegible] смерти [illegible] возможность [illegible] поэмы соединяется [illegible] с [illegible] поэмами при [illegible] суфизма поэмой [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] у нѣкоторыхъ толковъ, сходныя, вѣроятно и заимствованныя „радѣнія" нашей мистическаго и особенно своего чувства [1]. Укажемъ на нѣкоторые наиболѣе характерные, толки.

Такъ дервишей (бѣдныя на признаніе закона, т. е. по-[illegible] жизни бо-[illegible] и непринятіе предписаній [illegible] бо-[illegible] [2]).

Къ первымъ принадлежатъ:

Бекташи (основ. Бекташ Бекташи). Накшибенди основ. Мухаммед Накшибенди) и Бахташи (основ. Хаджи-Бахтаръ), которые протекуютъ всѣ свое начало отъ религіозной общины, основанной первымъ халифомъ — Абу Бекромъ. Въ начальномъ орденѣ дервишей считаютъ Али своимъ родоначальникомъ. Накшибенди весьма многочисленны. Они употребляютъ вѣры внутренній [3]. Бахташи [4] распространяютъ символическое ученіе о полѣ; главный терминъ этого толка заключаетъ: радость, тѣнь, скупость, невѣжество, страсть, [illegible] и [illegible] и расположенность щедрость, кротость, [illegible], страхъ божій, любовь къ Богу, духовное насыщеніе и [illegible]. Мевлеви основ. Джелаль-ед-динъ Румиі — типъ дервишей наиболѣе распространенный въ Турціи. Они носятъ названіе „вертящихся дервишей": они собираются въ свой монастырь (текіе) и, по знаку шейха, съ [illegible] быстротой начинаютъ вертѣться на одномъ мѣстѣ, пока не придутъ до экстаза (саджда) и затѣмъ [illegible]. Кадири основ. сейидъ Абд-ул Кадиръ, по [illegible] вѣры-Дастагиръ [5] употребляютъ вѣрь и устный, и внутренній. Къ нимъ принадлежатъ сунниты с.-ф. предѣловъ Ирака и [illegible] — рабочіе. Джелаи основ. сейидъ Джелаль-ед-динъ Бухари) въ большомъ количествѣ встрѣчаются

[1] Hughes, op. cit., стр. 119 и слѣд.

[2] См. The Dervishes or oriental Spiritualism by John Brown. Malcolm's Persia и Ubicini,—Lettres sur la Turquie.

[3] Энергія [illegible] [illegible], т. е. [illegible] [illegible], и внѣшній [illegible] Хафи, т. е. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] (Hughes op. cit., стр. 117 118, 703).

[4] По [illegible], хаджи Бахташъ первый [illegible] дервишъ этимъ именемъ (Hammer).

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

міръ духовными очами.

ГЛАВА VI.

[illegible] — Гарунъ — Сынъ — Бурныя религіозныя — Гереси — [illegible] XI вѣка въ Испаніи. — Аллегорізмъ — Абдалла и [illegible] — Борьба партій. Гренада. — Аллегорізмъ въ Испаніи. — Аллегоризмъ [illegible] Гренадѣ. — Неосязаемость. Аллегоризмъ — Аверроэсъ. — Торжество прагматизма.

Если мы перенесемся съ востока средняго вѣковъ на западъ, въ Марокко и Испанію, то замѣтимъ весьма ощутительную разницу въ ихъ религіозной жизни. Здѣсь, на западѣ, мы уже не будемъ болѣе свидѣтелями бурныхъ религіозныхъ распрей, здѣсь мы видимъ процвѣтаніе древняго аллегоризма, здѣсь не знали, да и не хотѣли знать, смѣлыхъ философскихъ школъ и религіозныхъ системъ Багдада и Персіи. Для мусульманъ Испаніи всѣ эти философскія школы, возникшія и развитыя на востокѣ, и всѣ эти религіозныя системы оставались, смѣло боровшихся съ официальнымъ „аллегоризмомъ", были тѣмъ-то чуждымъ, непонятнымъ, внушавшимъ страхъ и возбуждавшимъ негодованіе [1].

Эта разница религіозно-нравственнаго состоянія средневѣковаго востока и запада объясняется характеромъ самого населенія. Народы Азіи, отъ древней колыбели религій, уже прошли давнюю эпоху религіозно-философскаго развитія прежде чѣмъ принять ученіе Мухаммеда. Исламъ былъ слиш-

[1] Знаменитый ученый Гренады, — Ибнъ — Барджаръ, жившій во время [illegible] и [illegible] въ своей книгѣ [illegible] что, „[illegible] на свѣтѣ только [illegible] и невѣріе" (Dozy, op. cit., стр. 342).

[illegible]

Сообщая о [illegible] в Корсуні и Корсуні [illegible] мало разобрать и рассмотреть [illegible] и другие. Для [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Какъ какъ [illegible], которыя Сальма не отличалась [illegible] [illegible]. Бой происходил отъ Кіраша [illegible] и [illegible] для того, чтобы [illegible] отъ [illegible]. Бо[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible]

зумомъ.

Разработка [illegible] самостоятельной [illegible] Октябрьскаго [illegible] философскую систему. [illegible] самостоятельной [illegible] [illegible] [illegible] Она [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] смотрѣло на нихъ съ негодованіемъ и забыли [illegible] прежнюю строгость нравовъ. Въ концѣ XI [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] существенными.

По прошествіи этого времени въ Африкѣ произошло не мало перемѣнъ.

Ибнъ Абдуллахъ этого достопримѣчательнаго и замѣчательнаго [illegible] [illegible] [illegible] въ Сахарѣ и непобѣдимыя [illegible] [illegible] [illegible], въ 1036 году, паломничество въ Мекку и Медину. На возвратномъ пути онъ заѣхалъ въ Кайраванъ посѣщать тамошняго знаменитаго богослова. Въ разговорахъ интересовался бесѣдами этого ученаго и, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] и [illegible] мерами, посредственными и мне [illegible] Омбалосъ, и любо [illegible] Абрама, частью умерщвлять. Большинство [illegible] строгаго [illegible], решило [illegible] дуновенному, [illegible] по [illegible] такой [illegible] [illegible] Абдаллы-бенъ-Яшка.

Приговоръ [illegible] отдалось [illegible] фанатизмъ [illegible] и малымъ знакомствомъ [illegible]. Приговоръ этой эпохи [illegible] не сбылся [illegible] Испанії и Сулеймъ. Безспорно, что имъ хорошо было [illegible], — [illegible] Мавры [illegible]. Ихъ считали [illegible] [illegible]. Ученая [illegible] у нихъ [illegible] [illegible] [illegible] смотрѣть на нее шире, — [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

Покорив Испанію [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] стройной [illegible], из чего она расчищалась [illegible] Мекке, требовалось [illegible] мусульманству [1]).

Сейчас Мухаммед решил встретить сильную оппозицию своей проповеди. Он [illegible] в [illegible], где он работал одно или два с мусульманами инструментами, опять [illegible] и быть встречен [illegible]. За [illegible] Тюменей его прямо [illegible] за познания и красноречие и считали чуть ли не святымъ.

Они [illegible] за [illegible] города Ошаиды, на [illegible] дня ему [illegible] что [illegible] грусть [illegible] в [illegible]. Наступила ночь. Городские ворота заперли. Вдруг у ворот вновь появился Мухаммед и потребовал отпустить, чтобы его впустили в городъ. Это было бы совершенно невозможно для всякаго другаго, так как по ночамъ городские ворота не открывались, но на этотъ разъ ворота растворились. Мухаммеду-попъ Гумеру не осмѣлились преградить дорогу,— такимъ особымъ уваженіемъ он пользовался. Онъ безпрепятственно вошелъ въ городъ и отправился прямо въ гостиницъ, куда проникъ вмѣстѣ съ горожанами, считавшими за счастье сопровождать „святаго" и по возможности ему угодить. Войдя туда, онъ обнаружилъ знакомаго. „Я здѣсь", отозвался тотъ. „Уходи отсюда, ты свободенъ!" сказалъ ему Мухаммедъ и тотъ вышелъ безъ малѣйшаго протеста со стороны горожанъ, съ благоговѣніемъ взиравшаго на „праведника".

Трудно было [illegible] на народъ новаго религіознаго реформатора. Но [illegible], что опираясь на толпу, онъ не страшенъ [illegible]. Онъ безстрашно критиковалъ образъ [illegible] эмира аморитовъ, — [illegible], и даже публично, въ [illegible] сказать ему въ одной изъ мароккскихъ мечетей строго осуждаемое за какое-то совершенное имъ нарушеніе закона. Въ другой разъ, встрѣтивъ сестру эмира на улицѣ безъ покрывала — что строго запрещалось Кораномъ, но свободно практиковалось женщинами у аморитовъ, какъ это бываетъ и понынѣ у берберовъ, — Мухаммедъ сталъ строго ее за это выговаривать и больно ударилъ животное, на которомъ она ѣхала, такъ что конь [illegible] ее [illegible] и [illegible]-

[1]) См. 1-ю главу.

[illegible] на земле. [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] рационализма, основанного целую серию рационалистическо-философских [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

Ибнъ-ал-Маджуръ, стекла быть возможность [illegible] по потомъ быть [illegible] [illegible] [illegible]

ГЛАВА VII.

Мекка. Рассказы о его учении. Бедствия в его пророчестве. — Хадиджа [illegible]. Абдуллах. Абдуль-Мутталиб. — Первый Первый [illegible] — 1777 г. [illegible] по 1804—1806 гг. — Сатан (1806—1814). — Мекка. Его [illegible] — Нерасположение к [illegible] — Бедствия [illegible]. — Общий [illegible].

Встречаемый многими возражениями, существующими и ныне в отношении к умственному отношению народами, исламу, по сколько возможности, развить умысл общую основу ре[illegible] системам вообще, они изрекаются по неуклонное. На вершине Мухаммеда перестали, мало-по-малу, смотреть как на простого смертного, каким он, бесспорно, всегда сам считал себя, о чем не раз открыто заявлял в Кораане. Мало-по-малу сложилось полное учение, что после смерти пророка, душа его снова соединилась с телом, и что он вознесся на небо, сидя на чудесном коне Боррааб. Стали верить, что он неукоснительно пребывает среди Аллахом обо интересах своих последователей, относящихся к его особому вниманию и покровительству. Его дни стали произносить с необычайным благоговением и [illegible]. Могилу его в Медине начали посещать [illegible] с большею набожностью, чем Каабу в Мекке. За Мухаммедом [illegible] целая категория святых, более или менее, чтимых. Почти каждая мусульманская деревушка имела своего особого святого патрона, а каждый город имел их по нескольку! В честь этих патронов приносилась даже иногда жертва, со всеми обрядами

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] среди обрушился, — мусульмане [illegible] во многом отличных преданиями своим предшественникам вероисповеданиях. Онъ ратовалъ противъ [illegible] пророка Бурхана, признанного чистотою [illegible] и противъ чрезмѣрнаго почитанія [illegible]. Его послѣдователи [illegible] съ простою нападали на [illegible] и мечеть [illegible], но множество украшеніе мечеть [illegible] мусульманскихъ святыхъ, и безжалостно ихъ разрушали. Можетъ быть, это и послужило главнымъ поводомъ къ тому, что современники багдабитовъ считали ихъ за [illegible] варваровъ, отличавшихся, какъ уже извѣстно, [illegible] набѣгами, грабежами и убійствами.

Основатель Абд-ал-Баттаба [illegible] какъ это всегда [illegible] тогда [illegible] своего учителя. Не довольствуясь [illegible] [illegible] святыхъ, они нападали на курение табаку и на роскошь одежды, особенно допускаемую турками. Они [illegible] въ примѣръ самого пророка, всегда [illegible] скромнымъ образомъ, длинно и неизящностью [illegible]. Багдабиты отличались поэтому съ простотою, доходившею до [illegible], такъ что по одеждѣ всегда можно было узнать [illegible] Абд-ал-Баттаба. Вооружаясь противъ табака [1], они вооружались также и противъ [illegible] въ организмъ всѣмъ [illegible] наркотическихъ веществъ вообще, [illegible], опіума, употребленіе которыхъ столь распространено на востокѣ. Также порицали багдабиты употребленіе чеснока [2] и амулетовъ. Желая поставить исламъ на должную высоту, они [illegible] порядокъ въ нашествіи мусульманъ [3]. Ратуя за [illegible] ислама, Абд-ал-Баттабъ [illegible] ба-

[1] [illegible]

[2] [illegible] пророка [illegible] на [illegible] Трудно [illegible] [illegible] Багдабиты [illegible] на [illegible] [illegible] предосудительнымъ.

[3] [illegible] которыя мысленно произносятъ 99 именъ божіихъ.

[illegible] мусульманъ [illegible] Мухаммеда [illegible] пророка [illegible] на [illegible].

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ку на свою сторону. Въ 1792—1793 г. они начали посылать большія арміи противъ ваховитовъ, но безъ успѣха. Въ то же время они старались вооружить противъ нихъ Порту, которая тогда сильно страдала отъ ваховитовъ и лишена была большей части своего прежняго значенія и могущества въ Аравіи. Почти большая территорія, которая повиновалась набобамъ, сдѣлалась для нихъ гораздо не менѣе мѣстнаго опасною. Порта рѣшила наконецъ обратиться противъ нихъ, но, за финансовыми затрудненіями, могла принести свое покровительство только въ 1797 г. Въ этомъ году турецко-арабская армія отправилась изъ Багдада въ Ираиъ, но, вмѣшавшись въ ваховитскіе раздоры, было заключено перемиріе на шесть лѣтъ, которое, однако, было вскорѣ нарушено. Въ 1801 году ваховиты овладѣли Имамъ Хусеиномъ — однимъ изъ главныхъ багдадскихъ кладбищъ, построеннымъ близъ главной святыни, — мощами Хусейна, внука Мухаммеда. Шахъ Персіи, видимо, дѣло ихъ ему было, а тѣмъ паче мощами Хусейна, были разрушены ваховитами до основанія. Это произвело волненіе во всемъ мусульманскомъ мірѣ. Шахъ Персіи тотчасъ же отрядилъ багдадскаго пашу за покушеніе на его вѣдомствѣ. Но вскорѣ произошло нѣчто еще болѣе ужасное. Въ сентябрѣ 1802 г. ваховиты овладѣли Гиджазомъ и осадили Мекку. Мекка, которая тогда сопротивлялась, но потомъ сдалась, пала 27 Апрѣля 1803 г. ваховиты овладѣли священнымъ городомъ и возрадовались на свою расу отъ всѣхъ кровопролитій и насилій, что глубоко ужаснуло всѣ святости мѣста. Однако немедленно были разрушены мавзолеи на могилахъ святыхъ, и также золотые купола, построенные на мѣстѣ рожденія Мухаммеда и на честь его внуковъ Хасана и Хусейна, дѣда Абу-Талиба и матери Хадиджи. Имя Божіе было разбросано на части на мощеномъ полѣ кромѣ находившагося въ нѣмъ, у вершины, „черного камня“, культъ почитанія которого они считали языческимъ.

Гавань сосѣдняго обитаемаго Мекки и ея округа стали ваховитами. Ихъ принуждали не пропускать ни одной, ни одной свободной мощами. Но, чтобы они больше порабощали, пустынные тѣмъ и перестали кормить. Въ ноябрѣ 1803 г.

[illegible] — Ali pa-Ali, — [illegible]
[illegible]
[illegible]
Арабы.

Его наследовал его сын Сеид (1833—1848 гг.). При нем завоевал провинцию Мадиной [illegible] [illegible] [illegible]

На отдаленемъ югѣ и Мекка также была отнята у вахабитовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, хотя турки овладѣли Гиджазомъ, подчиненіе вахабитовъ какъ не было полнаго. Безмятежное богатство и коварствомъ турокъ они боролись съ ними съ неизмѣннымъ упорствомъ и почти всегда на открытомъ полѣ оставались побѣдителями. Наконецъ, Ибрагимъ-паша, которому отецъ его Мехмедъ Али поручилъ главное начальство надъ войскомъ, удачно въ 1818 г. отбросилъ вахабитовъ въ Неджедъ и овладѣлъ ихъ укрѣпленнымъ городомъ, расположеннымъ въ четырехъ дняхъ пути отъ Дераіи. Дераіи была вновь оставленнымъ противникомъ, а затѣмъ взята и Дераіа, которая была разграблена и разрушена до основанія. Глава сектѣ Абдалла, попавшій въ руки турокъ, былъ приговоренъ къ безславнымъ и обезглавленъ 19 февраля 1818 г.—Секта его Турки, потерявъ всякую надежду на восстановленіе прежняго могущества сектѣ, бѣжавшей въ Рияд, продолжала борьбу. Ему наслѣдовалъ Фейсалъ (1830 г.), утверждавшій господство вахабитовъ въ восточной Аравіи и объявившій Рияд столицей. Онъ былъ тотъ самый глава секты вахабитовъ, который въ 1866 г. оказалъ самое радушное гостепріимство извѣстному путешественнику Палгрэву [1], а въ 1865 г. принималъ сэра Льюиса Пелли [2], какъ представителя англійской короны, годъ спустя онъ умеръ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Абдалла.

Хотя прежнее политическое и военное могущество вахабитовъ безвозвратно исчезло и нынѣ они ограничиваются лишь скромными пустынями Неджеда, тѣмъ не менѣе принципы учителя Абдулъ-Вахаба религіозно поддерживаются и распространяются среди много мусульманскими богословами, какъ оборотными лицами отъ посторонняго вліянія.

Въ 1822 году одному сектѣ—Амеду, занимавшемуся грабежомъ, пріобѣтшей большое, самостоятельности и отчасти преимуществу происхожденія изъ рода пророка, удалось съ успѣхомъ распространить вахабизмъ на югѣ Инди. Индійскіе мусульмане признали его за истиннаго

[1]) Palgrave,—Central and eastern Arabia.
[2]) Sir Lewis Pelly,—Political mission to Najd.

[illegible] и [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible]

---

[1]) W. Blunt, — Future of Islam.

[2]) Ibid.

[3]) [illegible] Blunt, — Pilgrimage to Najd

ГЛАВА VIII.

[illegible]

Баб и его учение.—Доктрины бабизма

[illegible]

мистически-философскимъ изысканіямъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Али-Мухаммед родился в Шираз, [illegible] Родителей его, происходивших из [illegible], рано лишились [illegible] Ребенок [illegible] Ходжа [illegible] Ходжа [illegible] Ходжа

На 28 году они перешли на реализм и начали проповѣдывать о необходимости соблюдать волю Аллаха, которую могли забывать, увлекаясь страстями.

Неожиданная строгость доктрины и убѣдительность проповѣди молодого мистика сильно убѣждали на тюрку и сдѣлали много для веры его новой суфи-секты, получившей, за короткое время, тысячи и съ любовью принявшей каждое его слово.

Шейхъ смѣрти Хаджи сейидъ Ахмедъ шенхаджи избралъ своимъ главнымъ мюридомъ Али Мухаммеда, называвшаго съ этого времени себя Бабомъ, т. е., дверью истины [1], потому что отъ восхода Мухаммедъ, чтобы чрезъ него нисшедшіе истины находили доступъ къ нимъ. Съ этого же времени ученики его стали именоваться бабы, т. е., приверженцы Бава (Отсюда названіе секты,—бабиды [2]).

Все это, въ сущности, не новость въ исторіи суфизма и сектантства вообще. Исторія мусулманскихъ сектъ представляетъ самыя не мало фанатиковъ, противопоставлявшихъ на обманщиковъ и самозванцевъ, себя за пророковъ, святыхъ, за одержимыхъ духомъ мира и даже за само божество.

Учеміе Бабы — суфизмъ — не новое по существу, конечно, но могло бы не получить широкаго распространенія, не имѣть столь многихъ послѣдователей, не дойти до такихъ результатовъ, какъ возрожденіе создало бабизмъ, который персидскому правительству пришлось усмирять съ оружіемъ въ рукахъ, — если бы не Персія не чувствовалась потребности въ религіозно-соціальной реформѣ, сторонника которой послѣдовательно имѣлъ Баба, для распространенія среди обѣдненнаго соціально-религіозныхъ идей.

Около Баба, мало-помалу, стали группироваться ученики

---

[1] Бабъ происходитъ отъ имени Мухаммеда, называемаго, на основаніи преданія, Аллаховымъ Посланникомъ. Имя это, по мнѣнію мистиковъ, имѣетъ такое же значеніе, какъ и Бабъ, потому что ученики Мухаммеда, подобно ему, тоже были дверью истины.

[2] Они называются также и babistes. Мирза Кадемъ-Бекъ, см. рус. — Они же называются — Babystes — у французовъ. Ср. Ф. Лоти (Pierre), отдѣльно «Les Jeunes Turcs» и С. Прудъ. Les sectes de l'islam contemporain pendant du XIX siècle. Paris 1900.

и поклонниковъ. Изъ числа наиболѣе зажиточныхъ, которые оказали роль въ распространеніи учения Бабы, были: Мулла-Хусейнъ-Бушруи, прозванный Баб-Ал-Баб, Хаджи-Мухаммедъ, Али Мухаммедъ-Аллаи и три брата изъ Бушруи, именно Хасанъ и Хусейнъ. Они любили на свои средства пропитывать, и поэтому учение Бабы могло быстро распространяться. Въ числѣ распространителей учения Бабы, кроме того, проживали отъ имени Бабы то, что тайно вырвано изъ сознания народа и горожанъ, вопреки народу. Такимъ образомъ тайное общество Babiyeh-ов имело прямое распространение. Но обстоятельства изменились и о нем стали говорить всюду.

Въ 1844 году Баб был арестован въ Шираз. Это главный виновник такого состояния, которое уже начали угрожать полному хаосу. Баб, сначала, отправлен обратно на жительство в Исфахан, где по приказанию губернатора, его не раз подвергали на правильно, но не нашли ничего преступного. Его учение, которое стало распространяться в то время, было отдано в одном изъ дворцовъ).

Такъ продолжалось до 1847 г., когда сверхъ ожиданія губернатора, Манучехр-Хана, послѣ того, как было распоряжение тайно вернуть Баба изъ Исфахана въ Тегеран. Но сдѣлать это тайно оказалось невозможно. Слухъ объ этомъ распространился въ народѣ и вызвал сильное волнение умовъ. Шахское правительство было вынуждено держать такого узника въ своей столицѣ, не рискуя, убоясь и есть подобного волнения. Распространяемое, сопровождающему Баба изъ Исфахана въ Тегеран, приказано было немедленно сорвать его и отправить с арестантомъ въ Маку, — городъ на границѣ Азербейджана.

Разговоръ однако, мы оставим Баба въ Тегеран, где он готовился убежать среди уважения и почитания. Это происходило на этом заседании, — очень подробно.

Один утверждает, что Баб держал себя [illegible] и будто сказал: „В этот самый момент он [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] состоявшей при Бурхане. Кроме [illegible], что они держали себя скромно и отдавали уважение, оказывали [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Мирзой Мухаммедъ-Али и [illegible] Баба [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible], а въ марѣ 1850 года [illegible] [illegible] [illegible] въ Нѣрадъ [illegible]

Въ самой столицѣ Нѣрада было [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] в Персіи, — а теперь, говорить о необходимости реформы [illegible] и [illegible] и [illegible] женщинамъ на востокѣ.

Вышедъ [illegible] Бабъ [illegible] „[illegible]", [illegible] [illegible] характеръ, которой [illegible] [illegible]? На этотъ вопросъ [illegible] [illegible] Бабъ и [illegible]. Скорѣе можно предполагать, что [illegible] и [illegible] Бабъ [illegible] его послѣдователей.

Можно быть и то, что Бабъ [illegible] выраженіе „[illegible]" въ [illegible] смыслѣ, какъ [illegible] и при [illegible] среди учениковъ. Суфіизмъ [illegible] [illegible] и [illegible] образованныхъ учениковъ [illegible], какъ „[illegible]", „[illegible] [illegible]" и т. п.

[illegible] Бабъ [illegible], [illegible], остается загадкой, какъ [illegible] и при его жизни, такъ какъ онъ почти [illegible] [illegible] роли, [illegible] какимъ-то [illegible], [illegible] котораго [illegible] это оружіе. Бабизмъ [illegible] [illegible] [illegible] самого Бабы, и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] мудрецов [illegible] Платоновой философской системы.

Вторая [illegible] [illegible]. Они [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

состоитъ изъ 18 тысячъ міровъ.

[illegible]

[illegible] Подробности см. въ V главѣ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

капелекъ, которыми онъ питается.

Мерь отъ Бога за [illegible] [illegible], которые радуются въ несчастіи[3].

[illegible]

дверями.

[illegible]

[2]) Учение о единствѣ божемъ.

[4]) Вышеприведенныя мысли Баба о Богѣ.

[3]) Приписывать ему чисительность.

[illegible] шитовъ.—Али

[illegible]

и гонений.

[illegible]

[illegible] сначала табаку, а потому тесно учения Баба и разрушить своему все главнейшие положения персидского шейха бабизма — Мулла Мухаммедъ-Али, прежде неизвѣстный политическому существованию, — пользующійся авторитетомъ въ вопросахъ вѣры и закона, — а потомъ отцомъ изъ ревностнѣйшихъ бабистовъ. Все въ природѣ признавая чистыми, бабизмъ проповѣдывалъ воздержаніе и умѣренность въ пищѣ.

Бабы, какъ извѣстно, не курили табаку, не употребляли вина и не пили даже любимаго на востокѣ напитка — кофе.

Бабизмъ, стремившійся до нашемъ прошлаго реформу по внутренней жизни всѣхъ, ратовалъ за уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ, за предоставленіе ей свободы въ обществѣ и за ограниченіе женскаго разврата, вполнѣ зависящаго отъ произвола мужа.

Въ этомъ мы находимъ въ бабизмѣ Кураиъ и, по всѣмъ требованіямъ, что относятся къ учению самаго Баба. Это либеральное, въ глазахъ ислѣдняго правовѣрнаго, учение особенно сильно распространялось женщиной, Хурсеть-ул-уйунъ (отъ отъ [illegible]) — руководящей дѣятельностью бабизмъ въ Баинибъ.

Мирза Касимъ-Бекъ приводитъ слѣдующій текстъ Бабова Кураиа объ отношеніи учения О. „любите женщинъ своихъ, ибо онѣ предъ Богомъ гораздо болѣе почтительны и любезны, чѣмъ вы сами. Тотъ, кто нарушитъ это непоколебимое, не достоинъ имѣть рассудка. Между вами и женами вашими не должно быть разрыва, даже если бы это покрывало было тонкое [illegible] сестры. Баба дѣлающія ничѣмъ не отличаются отъ вас милость Божія“.

Нельзя не признать справедливости высказанной почтеннымъ профессоромъ Мирза-Касимъ-Бекомъ мысли, что общественное положеніе бабизма, такъ сказать, бабизма въ его первобытномъ видѣ, способствовало бабизму быть исклю-

[illegible]

[illegible] Хаджи Мухаммедъ-Али [illegible] мусульманскаго общества

) Мирза-Касимъ-Бекъ. op. cit., стр. 172

жить его воспоминаниями, приобщаемыми, по крайней мере, на отдаленной мерке. Всякая жизнь, что бы ни говорили поборники Бабы на Христа Спасителя, прежде всего — прежде всего — это мученичество — подвижный образ жизни и совершенное суровое аскетическое мерку и дружелюбие, можно, кажется, предположить, что и в Спасителя Баба видел более чистое и гарантию приобщения, чем какое мы встречаем на этой стезе на всякой иной. Надо сознаться, что учение самого о Христе довольно сомнительно, ибо Кораном смотрят на Спасителя, как на „слово Божие, рожденное от Святого Духа“ [1].

Эти соображения невольно заставляют смотреть на Бабизм, как на учение, которое могло бы, может быть, развиться в переходную стадию веяния в христианстве, если бы в нему не вредительные стремления. Современная революционное движение в Персии и смешение этого переходящего настроения Бабизма в отдельные реформы из всякой мерки с грубо-прозаическими и крайнего волнения, а не мера и неизвестности стремления.

В заключение скажу, разное Бабизм отличается неустойчивостью. Его учение сказано и выражено оно сбивается мало-помалу, расшатывает стойкости и фанатизма. Пилигрим является какой-то по своему сильным приемным Бабовой учения, видимо за Бабизм свои собственные измышления, не имеющие с ним ничего общего. Одно общее чувство остается в основе прежнего идеализм и духовности, с одной стороны, и неудовлетворенность нынешним строем общественной и частной жизни, с другой, — с другой — поднимает новый Бабизм вопреки этим выдержанным силу. Тем больше сомнения, что вера от сотворения мира признает пророков Бабизма абсолютно. Учение постоянно благоприятствует Бабизму, стремящимся поставить свою роль на месте современных требований жизни, науки и разного полезного прогресса. Бабизма представляет собой, что уже настоящего мира, сомнения — сомнения мира. Т. е. имеет вполне, основанное на

[1]) Суры Корана III, 40. IV, 169. XIX, 17.

[illegible]

[illegible] Бабы Керима. Чтобы [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] [1])

[illegible] [2])

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Есть еще [illegible] обычай, пришедшийся [illegible] [illegible] [illegible] женщины со стороны мужчины. [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

фатретъ [1]), т.-е. освобожденіе отъ ига закона. Покуда не утвердится бабизмъ по всему лицу земли, возгласили они, покуда царство Баба не укрѣпится и не создастся новый кодексъ Бабова закона [2]), всѣ бабиды свободны отъ исполненія религіозныхъ обязанностей. На этомъ основаніи бабиды перестали исполнять обычныя религіозныя обряды мусульманъ, — не совершали намаза, не соблюдали постовъ, пили вино, ѣли свинину и не ходили въ мечеть.

Что касается до Курана, приписываемаго Бабу, то онъ, вѣроятно, былъ написанъ уже извѣстнымъ намъ ученикомъ Баба, — сейидъ-Хусейномъ, какъ однимъ изъ образованнѣйшихъ прозелитовъ Баба, неотлучно при немъ находившимся и весьма желавшимъ играть первенствующую роль въ дѣлѣ бабидовъ. Одинъ экземпляръ Курана бабидовъ былъ въ рукахъ мирзы-Казем-Бека и, по его словамъ, онъ не представляетъ особаго интереса, такъ какъ не содержитъ въ себѣ ученія Баба, а заключаетъ лишь различныя молитвы и обѣщанія скораго наступленія царства бабидовъ по всей землѣ [3]).

Таковъ въ общихъ чертахъ бабизмъ, взволновавшій въ половинѣ текущаго столѣтія Персію и не уничтоженный казнями, не потопленный въ крови, но лишь на время подавленный. Отчего бабизмъ получилъ такое распространеніе и игралъ такую выдающуюся роль въ исторіи мусульманскаго сектанства, — понять не трудно, такъ какъ бабизмъ, какъ мы

---

[1]) Фатретъ буквально—промежутокъ времени. Въ Куранѣ это слова употреблено одинъ только разъ (V, 22), въ смыслѣ промежутка времени между двумя пророками. Бабиды же разумѣли промежутокъ времени между двумя законами, шаріатомъ и будущимъ закономъ, имѣющимъ создаться бабизмомъ.

[2]) Есть извѣстіе, будто онъ уже былъ готовъ и хранился у нѣкоего муллы Абд-ул-Керима, бабида, убитаго въ Тегеранѣ, въ 1852 г. Говорятъ, будто онъ, во время преслѣдованія бабидовъ въ Казвинѣ (онъ былъ казвинецъ), заложилъ книгу въ стѣну какого-то дома; послѣ его смерти этой книги нигдѣ не могли найти.

[3]) Характернѣйшіе, впервыя появляющіеся нынѣ въ переводѣ, отрывки изъ священныхъ книгъ бабидовъ, носящихъ общее названіе бейанъ, т.-е. объясненіе, слово, которымъ бабиды именуютъ свое ученіе, читатели найдутъ у C. Huart'a,— La religion de Bab. Paris. 1889. Переводъ „Книги наставленій" бабидовъ помѣщенъ въ соч. C-te de Gobineau,—Religions et philisophies de l'Asie Centrale.

уже не разъ упоминали выше, былъ выраженіемъ жажды реформъ, которая давно чувствовалась и чувствуется на востокѣ и которая съ такой силой обнаружилась въ Персіи, какъ передовой странѣ мусульманства по духовному богатству націи.

Бабизмъ и понынѣ существуетъ въ Персіи и имѣетъ много тайныхъ прозелитовъ изъ разныхъ классовъ общества. Въ особенности бабидовъ много въ Фарсѣ, Хорасанѣ и Кербелѣ,— мѣстахъ первоначальнаго развитія секты.

Шахское правительство знаетъ о существованіи этихъ опасныхъ сектантовъ, но не рѣшается начать открытаго преслѣдованія, боясь повторенія бывшихъ кровавыхъ смутъ [1]).

Попытки Баба реформы ислама не увѣнчались успѣхомъ. Онъ поплатился за нее своею жизнью и жизнью многихъ тысячъ своихъ приверженцевъ, но дѣло Баба не умерло вмѣстѣ съ ними. Бабизмъ, проповѣдь котораго громко раздалась по всему востоку и сразу завоевала себѣ всеобщее сочувствіе,— снова нѣкогда воспрянетъ, снова выступитъ на аренѣ исторіи. Бабизмъ, какъ и потерпѣвшая неудачу попытка реформы въ исламѣ Абд-ал-Ваггаба, въ Аравіи, былъ шагомъ впередъ въ умственной и соціальной жизни ислама, былъ прогрессомъ въ исторіи мухаммеданской культуры и уже тѣмъ самымъ не можетъ и не долженъ погибнуть.

---

[1]) Гоненія сектантовъ въ Персіи, однако, продолжаются и въ послѣднее время съ особою силою, что вызываетъ переселеніе бабидовъ на Кавказъ и въ Закаспійскую область. Особенно много бабидовъ переселяется къ намъ изъ Хорасана. Въ Асхабадѣ они устроили молельню, что вызвало неудовольствіе мѣстныхъ шіитовъ. Въ Закавказскомъ краѣ бабиды открыли двѣ молельни въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, Бакинской губ., и одна должна скоро открыться въ Елисаветпольской губ., въ Нухинскомъ уѣздѣ (Эти свѣдѣнія взяты изъ послѣднихъ корреспонденцій „Нов. Вр." изъ Тифлиса).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

От автора III

ГЛАВА I. Исламъ при первыхъ халифахъ. — Причины развитія сектъ. — Вліяніе Персіи на умственное движеніе въ исламѣ. — Внутреннее состояніе Персіи въ эпоху покоренія ея арабами. — Два рѣзко обозначенныя направленія мусульманскихъ сектъ. — Сунниты. — Обожаніе пророка. — Культъ святыхъ. — Хасанъ Басорскій и его школа. — Абу-Хузайфа-Васыль-ибнъ-Ата († 748 или 749 г.). — Мутазилиты. — Абу-Гузайль. — Наззамъ (835). — Бисръ-ибнъ-ал-Мутамиръ. — Муаммаръ-ибнъ-Аббадъ. — Тумама († около 213 г.). — Амръ-ибнъ-Бахръ-ал-Джахизъ. — Джуббан. — Абу-Гашимъ. — Муадаръ. — Защитники правовѣрія: Абу-Хаммедъ-ибнъ-Мухаммедъ-Газали и Абу-Хасанъ-ал-Ашари. — Гоненіе мутазилитовъ при халифѣ Ал-Кадирѣ (1017 и 1018 г.). — Торжество мутазилитовъ при халифахъ Ал-Мамунѣ (813—833) и Ватыкѣ (842—847 г.). — Торжество правовѣрія при халифѣ Мутевеккилѣ (847—861). — Ибадиты и Зейдиты. — Морджиты. — Джабариты. — Сифатиты. . 1

ГЛАВА II. Шіиты. — Возникновеніе шіизма. — Причины приверженности шіитовъ къ Али. — Обоготвореніе персами домусульманской эпохи своихъ царей и обоготвореніе Али и его потомковъ персами-мусульманами. — Наслѣдственность власти и божественное право у персовъ. — Ученіе шіитовъ о махди, — мессіи мусульманскаго міра. — Возникновеніе этого ученія и его исторія. — Мухаммедъ „сынъ Ханефитянки". — Мухтаръ, „намѣстникъ махди". — Возникновеніе ученія о скрытомъ имамѣ. — Арійскій миѳъ о скрывшемся на время отъ глазъ людей героѣ. — Али, сынъ Хусейна. — Сынъ его Мухаммедъ. — Младшій братъ Мухаммеда. — Зейдъ. — Абу-Муслимъ. — Ал-Моканна. — Шестой имамъ шіитовъ — Джафаръ. — Седьмой имамъ — Муса. — Восьмой имамъ — Али-Риза. — Девятый, десятый и одиннадцатый имамы: Мухаммедъ, Али и Хасанъ. — Исчезновеніе двѣнадцатаго имама шіитовъ, Мухаммеда, сына Хасана. — Секты въ шіизмѣ 25

ГЛАВА III. Хариджиты. — Возникновеніе секты. — Основныя черты ученія хариджитовъ. — Военныя дѣйствія Али противъ хариджитовъ. — Распространеніе секты. — Преслѣдованія хариджитовъ. — Новая физіономія секты. — Временный союзъ хариджитовъ съ Шіитами. — Нафи-

Стр.

ибнъ-Азракъ.—Успѣхи хариджитовъ.—Продолженіе борьбы хариджитовъ съ правовѣрными.—Хариджиты среди Берберовъ.—Измаилиты.—Основныя черты ихъ ученія.—Абд-алла-ибнъ-Маймунъ и его система.—Личность Абд-аллы-ибнъ-Маймуна.—Карматы.—Хамданъ-Кармятъ.—Физіономія секты.—Абу-Сандъ.—Абу-абд-алла. — Махди Убейдулла,—первый фатимидъ. — Абу-Тагиръ. — Походъ караматовъ на Мекку и похищенія ими „чернаго камня".—Упадокъ и прекращеніе секты. . 42

ГЛАВА IV. Халифъ Хакимъ. — Характеристика Хакима. — Два періода его жизни.—Преслѣдованія имъ христіанъ и евреевъ. — Дарази и его ученіе о воплощеніи божества въ Хакимѣ.—Хамзà. — Друзы.—Краткій историческій очеркъ Ливана. — Хасанъ-Сабà. — Его пребываніе при дворѣ Малик-шаха. — Его неудачи и удаленіе отъ двора.—Основаніе секты асасиновъ.—Организація секты. — Могущество секты.—Ея упадокъ.—Краткая характеристика измаилизма . . 67

ГЛАВА V. Скептицизмъ, какъ результатъ непрерывныхъ богословскихъ распрей.—Мистицизмъ суфіевъ.—Исламъ и мистицизмъ.—Внѣмусульманское зарожденіе суфизма.—Основныя положенія суфизма.—Пантеизмъ суфіевъ.—Вліяніе на суфизмъ философія Платона.—Первые провозвѣстники суфизма: Рабіа и Хасанъ Басорскій. — Основатель секты суфіевъ—Абу-Сандъ-ибнъ-аби-л-Хайръ (815 г. п. Р. Х.).—Толки Бестами († 875 г.) и Джонаида († 909 г.).—Халладжъ и значеніе его въ суфизмѣ.—Газали. — Шейхъ Сороварди.—Ибнъ-Араби.—Поэты мистики.—Дервиши 84

ГЛАВА VI. Исламъ на западѣ.—Тарифъ.—Салихъ.—Куранъ, имъ составленный.—Берехвата.—Испанія; XI вѣкъ въ Испаніи.—Алморавиды.—Абд-ала-ибнъ-Яаинъ. — Юсуфъ-ибнъ-Тешуфинъ. — Алморавиды въ Испаніи.— Алмогады. — Мухаммедъ-ибнъ-Тумертъ. — Нетерпимость Алмогадовъ.—Авероесъ.—Торжество правовѣрія 112

ГЛАВА VII. Абд-ал-Ваггабъ и его ученіе. — Ваггабиты и ихъ крайности. — Успѣхи ваггабитовъ; Абд-ал-Азизъ. — Дѣйствія порты противъ ваггабитовъ въ 1797 г.—Удачи ваггибатовъ въ 1801—1803 гг.—Саудъ (1803—1814). — Мехмедъ-Али и его дѣйствія противъ ваггабитовъ.—Ибрагимъ-паша и пораженіе ваггабитовъ (1818 г.). — Ваггабиты въ Индіи. — Общій взглядъ на ваггабитовъ 126

ГЛАВА VIII. Движеніе бабидовъ въ Персіи (1844—1852).—Мирза-Али-Мухаммедъ-Бабъ. — Его главнѣйшіе прозелиты. — Военныя дѣйствія бабидовъ въ Мазандаранѣ и ихъ успѣхи.—Смерть муллы-Хусейна.—Сулейманъ-Ханъ и неудачи бабидовъ.—Казнь Баба въ Тебризѣ (въ іюлѣ 1849 г.). — Возстаніе бабидовъ въ Зенджанѣ. — Покушеніе бабидовъ на жизнь шаха въ 1853 г.—Личность Баба и его ученіе.—Доктрины бабизма. 136

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К.Маркса и Ф.Энгельса
Ц.И.К.